

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

ДАОСИЗМ

ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ЭЗОТЕРИКА ЗА 90 МИНУТ!

УДК 299.5
ББК 86.33
Н67

Серия «Просто о сложном»

Нимбрук, Л.

Н67 Даосизм за 90 минут / Лаванда Нимбрук. — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2006. — 93, [2] с.

ISBN 5-17-037809-2 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-9725-0508-8 (ООО «Астрель-СПб»)

Даосизм — это образ жизни. Это еще и самая чистая и совершенная религия и философия любви, если перевести ощущение жизни и ее пульсацию на язык абстракции. Уникальная книга Лаванды Нимбрук — это попытка представить читателям все сокровенные тайны даосизма и донести до них его основные постулаты.

УДК 299.5
ББК 86.33

Подписано в печать 10.03.06. Формат 84x108/32.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 5 000 экз. Заказ № 6493.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2:
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.2005 г.

© Лаванда Нимбрук, 2006
© ООО «Астрель-СПб», 2006

Говорить о дао — все равно
что говорить о сновидениях.
Тот, кто рассказывает об увиденных им
во сне драгоценностях,
всевозможных предметах
или зверях, может только описать их,
но не может передать их другому.
Слушатели же могут только услышать о них,
но не могут ими завладеть.
Только тот, кто умеет слушать,
ничего не принимает на веру
и ничего не оспаривает.

Гуань инь-цзы

Вступление

Если вы думаете, что даосизм — религия или философия, то, вероятно, заблуждаетесь. Даосизм — это образ жизни. Религией и философией это древнее учение стало только за последние века, когда полностью отошло от начальных корней и практически перестало быть живым. Современные попытки объяснить даосизм редко бывают успешными, потому что для объяснения мы применяем логический метод, а даосизм не существует в зоне логики. Для того чтобы понять даосизм, нужно жить как даос. А кто так сейчас живет? Даже в Китае, где даосизм считается официальной религией, его понимают немногочисленные люди. Ибо понимать даосизм нужно не разумом, а тем, что не имеет на человеческом языке адекватного названия — это и разум, и чувства, и ощущения телесные, и устремления души — все в совокупности. И на самом-то деле, это самое загадочное явление в сфере человеческого познания. Потому что даосизм без практики — это пустое место. А практика даосизма — это

поле нашей жизни, наш личный опыт, наши поступки, наше умение сохранить в себе полное и чистое чувство удовольствия от бытия. И этому странному явлению, которое кто-то метко назвал философией счастья, уже не сотни, а тысячи лет. Иными словами, даосизм древнее христианства и ислама, ведущих мировых религий. Буддизм и конфуцианство — вот современные ему системы мысли. Но конфуцианство занято моральной стороной человеческого бытия, буддизм ни во что не ставит материальную сторону мира. Только даос всегда свободен и способен радоваться малейшей малости — игре солнечных лучей на поверхности воды, движению паука в хитросплетении паутины, шуму деревьев или веселому треску поленьев зимой... По сути, исповедуя даосизм в его древнем, неиспорченном варианте, человек счастлив, потому что не делает зла и смотрит на мир с любовью. И мир отвечает ему тем же. Любовью. Это самая чистая и совершенная религия и философия любви, если перевести ощущения жизни, пульсацию жизни на язык абстракции. Это сама жизнь.

Рождение даосизма

На самом деле первые даосы совсем не называли себя даосами, а свое видение мира не называли даосизмом. Пытливые и наблюдательные, они не столько пытались понять, как устроен мир и откуда он появился (посылки любой философии), сколько стремились примирить самих себя с тем, что находится вовне — то есть событиями китайской жизни в не самом лучшем периоде существования этого этноса.

Китайские источники относят появление даосизма к первому тысячелетию до нашей эры, а если точнее — ко временам Конфуция (VI век до н. э.), хотя по тем же текстам, это официальная дата узаконенного даосизма, время Лао Цзы. Но ведь само учение не могло родиться на абсолютно пустом месте, и как до великого Лао были уже даосы, так были они и после него. Ничто не может родиться, если ему не из чего родиться. Даосизму было где и из чего рождаться. Материал был великолепный — с одной стороны, расцвет китайской учености, то есть имеющийся уже прекрасный и емкий язык, развитая письменность, а с другой — очень древние мантические системы и шаманские практики, китайская магия. Так, соединив несое-

динимое, и появилось на свет нечто совершенно фантастическое, то, что через пару веков получит имя даосизма.

Первым великим трудом в этой области был трактат Лао Цзы «Дао дэ цзин»; его название переводилось на русский язык по-разному, в одной версии даже как «Слово о Законе и Благодати» (если вы помните, то именно так называлось известное славянское сочинение эпохи раннего христианства, принадлежащее перу митрополита Иллариона). Конечно, можно перевести название и так, но при этом теряется важный оттенок смысла. Дао — это не только Закон (хотя употребляется иероглиф и в этом качестве), это Путь, суть, внутренний смысл. А Дэ — не только добро или благодать, но и направление, сила, энергетическая основа бытия, покой. Так что это скорее Путь к равновесию, путь в правильном направлении или, как я перевожу на язык за пределом слов, — великая дорога к счастью.

О том, как был написан этот первый даосский текст, сохранились мифические свидетельства. Якобы, путешествуя со своим слугой, которого поддерживал живым на протяжении столетий при помощи магической пилюли под языком, Лао Цзы прибыл на заставу, где слуга внезапно стал бунтовать, требуя повышения платы. И мыслитель, возмущившись таким поведением взамен благодарности, взял и вытащил пилюлю из-под его языка, отчего слуга тут же обратился во прах. Страж заставы, ошеломленный увиденным чудом, попросил объяснений. Вот в качестве объяснений Лао Цзы и надиктовал свое учение, которое Инь Си записал иероглифами, а слугу мудрец воскресил, поместив волшебную пилюлю на прах мятежника. Они продолжили путь — так текст остался на заставе. Через заставу Инь Си Лао Цзы ушел навсегда на запад, в

той стороне была расположена Индия. В далекой Индии Лао проповедовал свое учение, по одной из версий там он стал известен как Гаутама, основатель буддизма. Это, конечно, миф. По филологическим же изысканиям первый список «Дао дэ цзина» относится к II веку до н. э., то есть уже очень далеко отстоит от времен Конфуция. Правда, то была удивительная эпоха, когда тексты часто существовали в изустной традиции и так и передавались от поколения к поколению, попутно насыщаясь новыми терминами, потому что старые становились темными и непонятными. Так что мы не можем с уверенностью утверждать, относится ли трактат к VI или III веку. Но то, что это первый «законный» даосский текст, — это несомненно. Именно с данной точки зрения и стоит его рассматривать.

Что же являл собой Китай в ту эпоху? Тогда уже не существовало единого государства, а страна была раздроблена на множество мелких царств и делилась на просвещенный север и довольно патриархальный и дикий юг. Везде были мелкие государства со своими правителями. Часто вспыхивали войны. Как пишут историки, «родовая знать стремилась к возвращению прежних порядков, сложившихся во времена династии Чжоу, а олигархия, сила которой в обществе основывалась на экономических принципах владения, выступала с требованиями необходимости правового закона (фа), согласно которому социальные отношения регулировались бы без скидок на происхождение». Если учесть, что, по китайским понятиям, император назывался „сыном Неба“ и находился под его особым покровительством, но он мог править Поднебесной лишь до тех пор, пока сохранял добродетель (дэ), а теряя ее, он терял и право на власть», то во многом философия смыкалась с вопросами права.

В наступивший следом за единовластием Чжоу период, известный также как «эпоха воюющих государств», возникло великое многообразие философских школ (недаром это время так и называется «эпохой ста школ»). Китайский историк Сыма Цянь, живший в I веке до н. э., выделял из них наиболее крупные: школу инь и ян (инь ян цзя); школу конфуцианцев, литераторов (жу цзя); школу моистов (моцзя); школу имен (мин цзя); школу юристов-легистов (фа цзя); школу пути и силы, даосы (дао дэ цзя, Дао цзя).

Философы задумывались о системе идеального управления государствами и способах держать в повиновении многочисленных подданных. На севере родилась концепция об унификации жизни и управлении при помощи законов, отсюда и Конфуций с его стремлением к упорядочению всех дел человеческих, с созданием иерархической структуры, в которой все роли заранее расписаны. Конфуций считал, что управлять — означает исправлять, поскольку ни мир, ни человек в нем не обладают совершенством, совершенен только государь, так как он таков от природы, поэтому конфуцианство развивало учение об исправлении имен, и каждый человек в социуме рассматривался как единица, которой положено занимать свое место, знать свои обязанности. Недаром Конфуций педантично расписал кто, чем и как должен заниматься, начиная от отношений внутри семьи и заканчивая отношениями внутри государства. По Конфуцию, власть правителям даруется свыше, самим Небом (тут можно припомнить и заповедь нашего отечественного православия: «Несть власти аки от Бога»). А раз власть ниспослана свыше, то любой приказ — это правильный приказ, который нельзя подвергать сомнению. Результат конфуцианского упорядочения — создание обще-

ства, в котором человек не имел права на собственное мнение.

На юге бытовала идея, что правители должны не регламентировать мир, а стремиться жить в согласии с тем, что их окружает, направляя усилия на самосовершенствование. Словом, если ты хочешь, чтобы мир вокруг тебя был хорошим, то и будь сам хорошим человеком, не приноси в этот мир зла. Будь собой. По этой концепции, зло разрушает человека, так зачем же искусственно приближать собственный конец? По северному образцу хороший правитель, это тот, кто умеет держать подданных в узде и следует законам предков. А по южному образцу — это тот, кто любит свой народ. Вот из этого южного мироощущения, облеченного в изящную оболочку северной словесности, и родился даосизм. И, забегая вперед, именно потому, что правителям, по даосскому представлению о справедливости, надлежало любить народ и быть для него прежде всего заботливым «родителем», и появилось столько мятежных движений народных масс на основе этого учения. Все мятежники мечтали о даосском идеале — правителе, который будет любить свой народ. И недаром они ждали, что такой правитель придет из рода Ли, — того рода, к которому принадлежал Лао Цзы, чье настоящее имя было: Ли Эр.

В целом даосизм можно назвать экзистенциальным учением. Даос направляет взгляд не на социум, а на собственную душу. А легко ли словами передать то, что ощущает душа? И как только человек пытается переложить мироощущение даосов на язык логики, он сталкивается с тем, что слова не передают полного смысла, они его даже искажают. По этой причине и сам Лао Цзы говорил о бессилии слов, о том, что Дао невыразимо. Почему же, в

конце концов, «Дао дэ цзин» был записан? Почему же Ли Эр отступил от собственных правил? Некоторые исследователи считают, что причиной тому послужила высокая популярность учения Конфуция, который не доверял изузстной традиции. Но вероятнее всего, что учение Лао Цзы было облечено в письменную форму спустя многие десятилетия или даже столетия после его смерти. И тогда становится понятным, почему самый ранний записанный текст относится к столь позднему времени.

Сыма Цянь упоминает, что по легенде Лао Цзы и Конфуций однажды встретились. Якобы на этой встрече Лао Цзы сказал северному реформатору следующее: «Того, о чем вы спрашиваете, уже почти не осталось. Так от человека остается гниющий труп и когда-то произнесенные речи. К этому добавлю: в благоприятные времена совершенномудрый разъезжает на колеснице, а в неблагоприятные — ходит пешком с тяжелой поклажей. Я слышал, что хороший торговец прячет подальше свои товары, как будто у него ничего нет, а совершенномудрый, обладающий многими добродетелями, внешне стремится выглядеть глуповатым. Отбросьте вашу заносчивость и необузданные желания, откажитесь от напыщенных манер и низменных страстей — все это не принесет вам пользы. Вот и все, что я хочу вам сказать». Слова мудреца из Чжоу произвели на Конфуция огромное впечатление. После встречи он признался ученикам: «Я знаю, что птица умеет летать, что рыба умеет плавать, а дикий зверь умеет бегать. Бегающих можно поймать в капкан, плавающих выловить сетью, летающих сбить стрелой. Что же касается дракона, то я не могу понять, как он, оседлав ветер и пронзая облака, устремляется к небесам. Я сегодня виделся с Лао Цзы, который подобен дракону!»

«Люди, изучающие учение Лао Цзы, отвергают конфуцианство, а конфуцианцы отвергают Лао Цзы», — замечал при этом Сыма Цянь, добавляя, что каждый человек идет своим путем, но путь Лао Цзы ведет к самоусовершенствованию, безмятежности и чистоте, приближающим к истине.

Последователи Лао Цзы

У Лао Цзы нашлось немало сторонников и последователей. Наверно, самый интересный из них — Чжуан Цзы. В отличие от довольно сухого языка, которым пользовался Ли Эр, Чжуан Цзы обладал настоящим даром рассказчика и невероятно живым и богатым языком. В его текстах нет научного изложения материала, там есть истории, которые иллюстрируют, что такое Дао. Сам он жил и поступал, следуя Пути.

Например, как-то, прослышав о достоинствах Чжуан Цзы, один правитель прислал к нему посла с заманчивыми предложениями (занять высокую и хорошо оплачиваемую должность) и подарками. Выслушав этого человека, Чжуан Цзы сказал: «Тысяча золотых большие деньги, должности *цина* и *сяна* — весьма почетны. Но разве вы не видели, как приносят в жертву быка в храме в окрестностях столицы? Его откармливают несколько лет, одевают в узорчатые ткани, чтобы ввести в главный храм. В это время он готов стать хоть сирым кабанчиком — да куда там! Поскорее уходите отсюда! Меня оскорбляет ваше присутствие! Уж лучше мне валяться в грязной канаве в свое удовольствие, пре-

бывая в недеянии, чем быть в узде правителя княжества. До конца дней своих я не хочу никому служить — вот мое истинное желание!»

Чжуан Чжоу (настоящее имя философа) написал несколько трактатов, а точнее сборников даосских притч, самый же известный его текст: «Чжуан цзы». В этом искрометном тексте Чжуан Цзы высмеивает конфуцианство и моизм, показывая, что спорить о философских категориях не имеет смысла, поскольку это не помогает обрести истину, а только ведет к дальнейшим спорам. И вообще слова не выражают полноту мысли, абстракциями нельзя выразить живое.

«Речь — это не просто выдыхание воздуха. Говорящему есть что сказать, однако то, что говорит он, крайне неопределенно. Говорим ли мы что-нибудь? Или мы на самом деле ничего не говорим? Считают, что человеческая речь отлична от щебета птенца. Есть ли тут отличие? Или отличия нет? Отчего так затемнен Путь, что существует истинное и ложное? Почему так невнятна речь, что существует правда и обман? Куда бы мы ни направлялись, как можем мы быть без Пути? Как можем мы утверждать существование чего-то такого, чего не может быть? Путь затемняется человеческими страстями, речь становится невнятной из-за цветистости. И вот уже возникает „правильное“ и „неправильное“, о которых толкуют последователи Конфуция и Мо Ди, и то, что одни объявляют правдой, другие начисто отрицают. Но вместо того чтобы принимать то, что они отрицают, и отрицать то, что они провозглашают, лучше прийти к прозрению».

Дошедший до наших дней текст «Чжуан цзы» разделен на 33 главы (в такой вид его привел живший в более позднюю эпоху философ и комментатор Го Сян) и имеет три крупных раздела: «Вну-

тренные главы», «Внешние главы» и «Разрозненные главы». Считается, что бесспорное авторство Чжуан Цзы доказано для первых семи глав (внутренних), а остальные части книги включают как тексты самого Чжуан Чжоу, так и тексты, принадлежащие традиции Ян Чжу.

Чжуан Цзы очень много говорит о «недеянии» (у-вэй) как о единственно разумном способе жизни мудреца. «Недеяние» — это вовсе не полный отказ от любого действия, а всего лишь отказ от целенаправленного действия, потому что постановка цели и попытка любой ценой ее достичь искажают природу человека, делают его зависимым от обстоятельств, а это ведет к утрате Пути. Истины для всех по Чжуан Цзы не существует: то что хорошо для одного, плохо для другого и наоборот, поэтому любая истина субъективна. И если человек ищет Путь, то для каждого этот путь глубоко индивидуален. Разными дорогами можно прийти к Дао. Единственно верной дороги к Дао нет. Чжуан Цзы считал, что мир нужно воспринимать таким, каков он и есть, не пытаться его изменить, а пытаться научиться в нем жить, принять его полностью, адаптироваться к нему. Только так человек способен достичь Дао. Иллюстрацией этого может служить рассказ Чжуан Цзы о поваре Дине. Глядя, как ловко орудует повар Дин ножом при разделке туши быка, правитель Вэнь Хуэй спросил его, как это у него получается. На что повар ответил так: «Ваш слуга любит Путь, а он выше обыкновенного мастерства. Поначалу, когда я занялся разделкой туш, я видел перед собой только туши быков, но минуло три года — и я уже не видел их перед собой! Теперь я не смотрю глазами, а полагаюсь на осознание духа, я перестал воспринимать органами чувств и даю претвориться во мне духовному желанию. Вверяюсь Небесному порядку, я веду нож через глав-

ные сочленения, произвольно проникаю во внутренние пустоты, следуя лишь непреложному, и потому никогда не наталкиваюсь на мышцы или сухожилия, не говоря уже о костях. Хороший повар меняет свой нож раз в год — потому что он режет. Обыкновенный повар меняет свой нож раз в месяц — потому что он рубит. А я пользуюсь своим ножом уже девятнадцать лет, разделал им несколько тысяч туш, а нож все еще выглядит таким, словно он только что сошел с точильного камня. Ведь в сочленениях туши всегда есть промежуток, а лезвие моего ножа не имеет толщины. Когда же не имеющее толщины вводишь в пустоту, ножу всегда найдется предостаточно места, где погулять. Вот почему даже спустя девятнадцать лет мой нож выглядит так, словно он только что сошел с точильного камня. Однако же всякий раз, когда я подхожу к трудному месту, я вижу, где мне придется нелегко, и собираю воедино мое внимание. Я пристально вглядываюсь в это место, двигаюсь медленно и плавно, веду нож старательно, и вдруг туша распадается, словно ком земли рушится на землю. Тогда я поднимаю вверх руку, с довольным видом оглядываюсь по сторонам, а потом вытираю нож и кладу его на место».

Нож, которым пользовался повар Дин, и через девятнадцать лет оставался острым, хотя повар ни разу его не точил. Стремясь к Дао, нужно не преодолевать преграды, не сражаться с миром, а стать частью целого, как туша быка и нож, который разделяет тушу.

Даже смерть Чжуан Цзы воспринимал не как конец, достойный оплакивания и страдания, а как одно из превращений на пути к Дао.

«У Чжуан Цзы умерла жена, и Хуэй Цзы пришел ее оплакивать. Чжуан Цзы сидел на корточках и

распевал песню, ударяя в таз. Хуэй Цзы сказал: «Не оплакивать покойную, которая прожила с тобой до старости и вырастила твоих детей,— это чересчур. Но распевать песни, ударяя в таз,— просто никуда не годится!»

— Ты не прав,— ответил Чжуан Цзы.— Когда она умерла, мог ли я поначалу не опечалиться? Скорбя, я стал думать о том, чем она была вначале, когда еще не родилась. И не только не родилась, но еще не была телом. И не только не была телом, но не была даже дыханием. Я понял, что она была рассеяна в пустоте безбрежного Хаоса. Хаос превратился — и она стала Дыханием. Дыхание превратилось — и стало Телом. Тело превратилось — и она родилась. Теперь настало новое превращение — и она умерла. Все это сменяло друг друга, как чередуются четыре времени года. Человек же схоронен в бездне превращений, словно в покоях огромного дома. Плакать и причитать над ним — значит не понимать судьбы. Вот почему я перестал плакать».

Когда Чжуан Цзы пришла пора умирать, он велел ученикам выбросить его тело в поле, потому что для превращения место действия не имеет значения. Оно все равно произойдет:

Чжуан Цзы лежал на смертном одре, и ученики уже собирались устроить ему пышные похороны. Чжуан Цзы сказал: «Небо и земля будут мне внутренним и внешним гробом, солнце и луна — парой нефритовых дисков, звезды — жемчужинами, а вся тьма вещей — посмертными подношениями. Разве чего-то не хватает для моих похорон? Что можно к этому добавить?»

— Но мы боимся,— отвечали ученики,— что вас, учитель, склюют вороны и коршуны.

Чжуан Цзы сказал: «На земле я достанусь воронам и коршунам, под землей пойду на корм мура-

вьям. У одних отнимут, а другим дадут. За что же муравьям такое предпочтение?»»

Постоянства, говорил Чжуан Цзы, не существует. Все, что происходит, происходит спонтанно. Как только мир застывает, он перестает быть.

«Однажды я,— писал философ,— Чжуан Чжоу, увидел себя во сне бабочкой — счастливой бабочкой, которая порхала среди цветков в свое удовольствие и вовсе не знала, что она — Чжуан Чжоу. Внезапно я проснулся и увидел, что я — Чжуан Чжоу. И я не знал, то ли я Чжуан Чжоу, которому приснилось, что он — бабочка, то ли бабочка, которой приснилось, что она — Чжуан Чжоу. А ведь между Чжуан Чжоу и бабочкой, несомненно, есть различие. Вот что такое превращение вещей!»

Истинный даос рассматривает жизнь как череду превращений, только так он достигает мудрости и приближается к совершенству. Истинный даос вписывается в окружающий его мир так же, как втулка — в отверстие колеса. Мы напрасно пытаемся изменить мир, пытаемся втолкнуть в круглое отверстие квадратную втулку. Как только мы станем круглой втулкой, мир примет нас и мы придем к Дао.

Другим последователем Лао Цзы был Ле Юйкоу, оставивший труд под названием: «Ле цзы». Наряду с «Дао дэ цзином» и «Чжуан цзы» этот текст относится к трем основным памятникам даосской мысли древности. Считается, что записан он и обработан уже в эпоху Хань, в I—III веках нашей эры.

Это своего рода китайский «эпикурейский» текст, поскольку красной нитью сквозь всю книгу проходит мысль, что жизнь и смерть всего лишь являются фазами природного цикла, своего рода препятствиями на пути. Если мы концентрируем на них внимание, они лишь приносят нам раздраже-

ние, горечь и несчастья. Назначенного судьбой все равно нельзя изменить, поэтому не стоит ставить перед собой цели. Достигая цели, теряешь больше, чем приобретаешь; жизнь быстротечна, и пока она еще есть, от нее нужно получать удовольствие.

Книга состоит из восьми глав — «Дар Неба», «Желтый император», «Чжоусский царь Му», «Кун Цзы», «Вопросы тана», «Стремление и Судьба», «Ян Чжу», «Рассказы о совпадениях».

Первая глава («Дар Неба») посвящена жизни и смерти как естественному природному процессу. Превращения форм автор рассматривает как переход чисел (что характерно для китайской философии, тесно связанной с китайской нумерологией):

«В старину мудрые цари прозрели общую основу Неба и Земли в чередовании сил Инь и Ян. Но ежели все обладающее формой родилось из бесформенного, от чего же родились Небо и Земля? Я отвечаю: вначале была Великая Простота, потом появилось Великое Начало, затем появилась Великая Основа, после чего появилась Великая Вещественность. В Великой Простоте еще не было дыхания. Великое Начало было началом дыхания. Великая Основа была началом всех форм. Великая Вещественность — начало всех вещей. Дыхание, форма и вещь еще не отделились друг от друга, посему такое состояние зовется хаосом. Хаос означает смешение всех вещей, еще не отделившихся друг от друга. Всматривайся в него — и не увидишь, вслушивайся в него — и не услышишь. Посему он зовется „простотой“. Простое не имеет ни формы, ни границ. Претерпев превращение, оно стало Единым, а из Единого оно стало семью, семь же превратилось в девять. На девятке превращения исчерпываются и снова приходят к единице. А это Единое есть начало превращений всех форм. Чистое и легкое поднялось вверх и образовало небо,

грязное и тяжелое опустилось вниз и образовало землю, а дыхание, пронизавшее то и другое, породило человека. Вот так Небеса и Земля заключили в себе семя всего живого, и все сущее обрело жизнь».

И далее: «Все рожденное возвращается в нерожденное. Все обладающее формой возвращается в бесформенное. Но нерожденное, в сущности, — это не то, что никогда не рождалось, а бесформенное — это не то, что никогда не имело формы. Все рожденное должно неизбежно прийти к своему концу. Все, что кончается, не может избежать своего конца, подобно тому как все, что родилось, не может избежать своего рождения. Следовательно, желать жить вечно и никогда не приходиться к своему концу есть великое заблуждение относительно своей судьбы».

Во второй главе («Желтый император») говорится о том, что поступать всегда надлежит в согласии со своей природой, именно так можно приблизиться к Дао.

Иллюстрирует эту мысль автор следующим пассажем. Однажды Ле Цзи спросил у Гуань Иня: «Высший человек идет под водой — и не захлебывается, ступает по огню — и не обжигается, воспаряет над всем миром — и не пугается. Позвольте спросить, как этого добиться?»

«Этого добиваются не знаниями и ловкостью, а сохраняя чистоту жизненной силы, — ответил Гуань Инь. — Присядь, я расскажу тебе. Все, что обладает формой и образом, звучанием и цветом, — это вещи. Чем же отличаются друг от друга вещи и чем превосходят они друг друга? Формой и цветом — только и всего! Ведь вещи рождаются в Бесформенном и возвращаются в Неизменное. Какие могут быть преграды тому, кто это постиг? Такой человек пребывает в Неисчерпаемом и хоронит себя в Беспредельном, странствует у конца и начала всех ве-

щей. Он бережет цельность своей природы, пестует свой дух и приводит к согласию свои жизненные силы, дабы быть заодно с творением всего сущего. Небесное в нем сберегается в целостности, духовное в нем не терпит ущерба. Как же могут задеть его внешние вещи?

Вот и пьяный, упавший с повозки, может удариться сильно, а до смерти не убьется. Тело у него такое же, как у других, а ушибется он по-особому — ведь дух его целостен. Он не знал, что едет в повозке, и не знал, что свалился с нее, мечты о жизни и страх смерти не гнездились в его груди, и вот он, столкнувшись с каким-либо предметом, не ведает страха. Если человек может стать таким целостным от вина, то насколько же целостнее может он стать благодаря Небу? Мудрый хоронит себя в небесном, и потому ничто не может ему повредить».

В третьей главе («Чжоусский царь Му») говорится о том, что мир на самом деле является сном или иллюзией, энергия, наполняющая вещи мира, позволяет им изменяться. Но иллюзии и чудесные превращения ничем не чудеснее, чем жизнь и смерть. Повествует глава о чудесном путешествии царя Му в страну иллюзий, куда он внезапно попал благодаря магу прямо со своего пира, прожил в этой стране иллюзий целую жизнь и внезапно вернулся в тот мир, где «вино в чарке еще не остыло, мясо на столе еще не высохло». Изумленный царь стал донимать мага вопросами, на что тот справедливо заметил:

«Вы, ваше величество, были со мной, в странствиях духа. Для чего вам странствовать телом? Разве должно место, где вы побывали, отличаться у вашего собственного дворца? Должно ли место вашей прогулки отличаться от вашего собственного парка? Вы покойны, когда вокруг вас ничего не меняется, и волнуетесь, когда происходит нечто нежи-

данное и мимолетное. Но можно ли предугадать, насколько мир вокруг нас может измениться и стать другим?»

В четвертой («Кун Цзы») и пятой («Вопросы та-на») главах говорится о невозможности познать мир при помощи науки, поскольку знание и опыт лишь искажают свойственную природе спонтанность. Устами одного из придворных автор задает вопрос: а что есть мудрость? Кто такой мудрец? Дается ли мудрость благодаря книжному знанию? Устами Конфуция он дает такой ответ:

«Среди людей в Западном крае есть настоящий мудрец. Он не управляет — а в мире нет беспорядка. Не говорит — а ему доверяют. Не воспитывает — а его слушаются беспрекословно. Он столь велик, что никто даже не может прославить его. Я догадываюсь, что он воистину мудр, но не знаю, прав ли я в своей догадке».

Неназванный по имени мудрец — это Лао Цзы, родоначальник даосизма.

Пятая глава посвящена соотношению судьбы и целенаправленного действия.

«Родиться вовремя и умереть вовремя — вот благословение Неба. Не жить, когда время жить, и не умереть, когда время умирать, — вот наказание Неба. Некоторые рождаются и умирают в нужное время, а некоторые живут и умирают, когда не время жить или умирать. Однако ни мы сами, ни другие люди не вольны давать нам жизнь, когда мы рождаемся, или посылать нам смерть, когда мы умираем. И то и другое определено Судьбой, и человеческое разумение не способно постичь это», — пишет Ле Юйкоу. Он приводит тут много притч и историй, показывающих, что все в мире происходит случайно, и только пока человек действует спонтанно, он согласуется с продвижением к Дао; как только он начинает искать наилучшие пути для решения

своих проблем, он отступает от Дао и терпит поражение в иллюзорной земной жизни.

Жизнь коротка и ее нужно использовать, чтобы на губах остался ее вкус, такой вывод дается в седьмой главе («Рассказы о совпадениях»): стоит радоваться красивым одеждам, вкусной еде, приятной музыке, хорошему сексу. Получай удовольствие, пока ты можешь его получить, потом тебя не будет, не будет и удовольствий для твоего несуществующего тела. Не усердствуй чересчур, иначе твой путь будет путем от Дао, отступлением. А Дао присуще стремление к равновесию.

«В глубокой древности люди знали, что, рождаясь, мы на мгновение приходим, а умирая, на мгновение уходим. Поэтому они жили, следуя велениям сердца, и не шли наперекор своим природным желаниям. Они не отказывались от удовольствий жизни, и поэтому их нельзя было соблазнить обещаниями славы. Они жили, давая волю своей природе, не отвергали свойственных всем побуждений, не мечтали о посмертной славе, и поэтому их нельзя было запугать наказаниями. Они не думали о том, будут ли их хвалить или ругать, много они прожили на свете или мало».

И они — были счастливы. Иными словами — они достигли Дао.

В III веке до н. э. даосское течение мысли распадается на три ветки — философский даосизм (*дао цзя*), религиозный даосизм (*дао цзяо*) и даосизм бессмертных (*дао сянь*).

Наиболее интересным философом этой эпохи был Гуньсун Лун, наиболее известный благодаря своим парадоксам. Его тезис «белая лошадь не есть лошадь» стал практически самообозначением парадоксальной мысли. Основной труд называется: «Гуньсун Лун-цзы». Если к единице прибавить еди-

ницу, говорил Гуньсун Лун, то в сумме они никогда не дадут два, потому что каждая единица так и останется единицей. Слова, которые мы произносим, не обозначают сути вещей, поэтому все следует заново переименовать.

Также выдающимися даосскими мыслителями были Вэнь Цзы, Хуэй Ши, Инь Вэнь-цзы, Дэн Си Цзы. Последний определил задачи для так называемой школы имен: «Истина, открывающаяся исследованием имен, является высшей истиной. Имена, открытые истиной, являются всеобщими именами. Когда эти два способа взаимно соединяются и дополняются, человек обретает вещи и их имена».

Во II веке до н. э. появилось и очень значимое для даосизма произведение «Гуайнань Цзы». Авторство текста принадлежит Лю Аню. Впервые в этом трактате детально рассматривается понятие энергии ци как составляющей материального тела.

В первую эпоху существования даже религиозная ветвь даосизма не была связана с монастырями. Не было у даосов и обязательных к исполнению ритуалов. Вся система была очень простой: передача знания от учителя к ученикам. Только позже, в новую эру, в эпоху китайского средневековья даосизм становится религией и постепенно образуются монастыри.

Что есть Дао?

Но что же такое Дао — понятие, которое легло в основу учения Лао Цзы?

Дао существует везде и во всем, оно вечно, то есть существовало всегда, оно не было сотворено, но само способно творить, его нельзя ни увидеть, ни услышать, ни ощутить при помощи чувств, но оно существует, оно неисчерпаемо и безгранично, оно не имеет имени и формы, но все, что мы способны воспринять, следует Дао. То есть это некая несотворенная сила или субстанция, без которой мир распадается и умирает. Для человека и всего сущего характерно стремление слиться с Дао и раствориться в Дао, возвращаясь к некой первооснове мира. «Без присутствия Дао нельзя говорить, но о чем говорить нельзя, — это Дао. Без присутствия Дао нельзя помыслить, но о чем помыслить нельзя — это Дао», — говорится в «Дао дэ цзине».

Сам иероглиф, обозначающий Дао, собран из двух более простых: шоу — голова и чо — идти, то есть голова, направляющая ноги. Отсюда стремиться к Дао — продвигаться вперед осмысленно (делая остановки). Дао — это образ, не имеющий образа.

«Вне присутствия Дао нельзя говорить, но то, о чем поведать нельзя, — это Дао. Вне присутствия

Дао нельзя размышлять, но то, о чем помыслить нельзя, — это Дао. В Дао нет ничего от человека. Мудрый не судит: „Это Дао, а то — не Дао“. В Дао нет ничего от своего „я“.

Мудрый не различает между пребыванием в Дао и отстранением от него. В том, что Дао нет, — залог того, что Дао есть. В том, что мудрый не держится за Дао, — залог того, что он не потеряет Дао. Горшечник может создать десять тысяч горшков, но ни один горшок не сможет ни создать горшечника, ни уничтожить его. Дао может создать десять тысяч вещей, но ни одна вещь не сможет ни создать Дао, ни уничтожить его. Мудрый знает, что сознание едино, вещи едины, Дао едино, и все они объединяются в одно. Он не меряет неизменным изменчивое и не ущемляет изменчивым неизменное.

Мое Дао подобно пребыванию в темном месте. Находясь на свету, нельзя ничего увидеть в темноте. Пребывая же в темноте, увидишь все, что находится на свету. Мое Дао подобно мечу. Обращая меч против других, извлечешь выгоду для себя. Хватаясь за меч руками, нанесешь себе рану. Говорить о Дао — все равно что говорить о сновидениях. Тот, кто рассказывает об увиденных им во сне драгоценностях, всевозможных предметах или зверях, может только описать их, но не может передать их другому. Слушатели же могут только услышать о них, но не могут ими завладеть. Только тот, кто умеет слушать, ничего не принимает на веру и ничего не оспаривает».

Так записано в сборнике текстов «Гуань Инь Цзы».

Другая очень важная составляющая даосизма — понятие Дэ. Обычно оно переводится как добро

или благодать, а в иероглифике записывается при помощи таких составляющих: чи — делать шаг с левой ноги, му — смотреть (или просто «глаз»), синь — сердце. То есть перевести Дэ можно как «двигаться согласно сердцу». Дэ порождает и возвращает, порождает, но не владеет, свершает, но не притязает, возглавляет, но не возвышается. Поэтому очень часто о Дэ говорят как о равновесии, соблюдении золотой середины. Дэ — это Дао, отраженное через внутренний мир человека. Китайцы считали, что государь служит посредником, через которого небесное Дэ распространяется на всю Поднебесную и «распределяется по всем его подданным в зависимости от их ритуальной добродетельности. Однако любой человек и даже правитель могут потерять свое Дэ по причине несправедливого поведения. Утрата правителем Дэ влекла за собой падение династии и гибель государства». В ранние додаосские времена существовала практика вглядывания в Небо, чтобы при созерцании увидеть Дэ предков и понять, в какую сторону движется судьба. Некоторым людям это удавалось. Недаром Вэнь-ван получил после мистического трансового путешествия титул «Царь просвещенный». Эта техника была впоследствии расширена и углублена, и на ее основе даосы осуществляли свои медитации, завершающиеся просветленным состоянием сознания. В эпоху Западного Чжоу появился список понятий, которые входят в Дэ, так называемые «четыре Дэ» — изначальность, преуспевание, полезность, негибимость.

«Изначальность» — глава доброты.

«Преуспевание» — средоточие благоденствия.

«Полезность» — единение справедливости.

«Негибимость» — стержень деловитости.

Присущей доброты благородному мужу достаточно для главенства над людьми.

Средоточия благоденствия достаточно для соблюдения благопристойности.

Полезности существам достаточно для единения справедливости.

Негибимости выдержки достаточно для обладания деловитостью.

Благородный муж использует эти четыре дарования.

Дао есть постоянное у-вэй, но нет ничего ему неподвластного, — сообщает нам «Дао Дэ цзин». Увэй — это отказ от действия, изменяющего природу мира. И корни такого чисто китайского образа существования нужно искать в еще более глубокой древности, в том мироощущении, которое и позволило появиться на свет даосизму.

По учению Лао Цзы, людей надо оставить в покое и дать им возможность жить, прислушиваясь к самим себе и учителям, исповедующим Дао. Тогда без всяких усилий на земле воцарится мир, покой и справедливость. Недаром люди, наделенные «образцовыми добродетелями» даосизма, были лишены социальных оценочных качеств. Их именовали «небесными людьми», «духовными людьми», «подлинными людьми». И чем дальше человек отходит от социальных оценок, тем ближе он соприкасается с Дао.

Истоки даосизма

Чтобы понять, что такое даосизм, прежде всего стоит разобраться с тем мифологическим рядом и теми учениями и практиками, которые были характерны для древнего Китая. В первую очередь, это понятие о наполняющей мир энергии и ее превращениях, о первоэлементах, послуживших строительным материалом для всего сущего, а также мантических системах, китайской медицине и поиске бессмертия.

Но сначала я хочу заметить, что в даосизме мифология, народные верования играют очень большую роль. И если разбираться, как образовался мир, то образовался он по древнему мифу о Пань Гу. В сжатом виде миф выглядит так. Когда ничего на свете еще не было, как, впрочем, не было и самого света, существовало некое мировое яйцо, в котором созрел зародыш. Когда наступило время рождения, он раздвинул скорлупу. И та ее часть, которая была сверху, — стала небом, а та, которая была внизу, — стала землей, покоящейся на подземных потоках. Далее творение мира предполагает использование тела самого Пань Гу. Из каждой части его тела образовались те или иные формы рельефа, растения и животные, а также светила и звезды. И недаром символически Дао обозначается как круг, в котором вращаются сти-

лизованные рыбы (по другой версии — драконы), — черная и белая. Существует даже принцип правильной организации этих изображений в пространстве.

Появились Небо и Земля, а затем появились многочисленные вещи.

Появились многочисленные вещи, а затем появились мужчины и женщины.

Появились мужчины и женщины, а затем появились мужья и жены.

Появились мужья и жены, а затем появились отцы и дети.

Появились отцы и дети, а затем появились правители и слуги.

Появились правители и слуги, а затем появились высшие и низшие.

Появились высшие и низшие, а затем появилось то, что сплетает правила поведения и долг.

Так некогда записал Сюй Гуа.

Даосы считали, что родоначальником их учения был легендарный император Хуан Ди (Желтый Император), которому боги открыли тайны жизни и смерти, высшую духовную истину и целостную систему совершенствования человека. Полученные Хуан Ди сведения были записаны в текстах, комментирующих сотворение Дао мира и дающих указания, каким образом развивать свое сознание, чтобы достичь совершенства и полностью слиться с Дао — целью существования каждого человека. Указания описывали разные техники, пришедшие в целом из Индии (pranayama, mantra, mudra, asana, dhyana), и много внимания уделяли этическому компоненту, что в китайском варианте имеет название, переводящееся как «правильное чувство и правильное действие», — то есть чувство и действие, направленное к следованию путем Дао. В зависимости от того, к чему даос был более склонен,

он ориентировал себя либо на изучение техники, совершенствующей тело, либо на исследование глубин сознания, либо на усиление в себе жизненной энергии ци, о которой речь пойдет ниже. В основном был воспринят «внешний» покров учения, переданного Хуан Ди людям, — боевое искусство (техника кулачного боя) и магия со значительным элементом шаманизма. Тайная часть учения (эзотерическая) практиковалась очень немногими последователями даосизма, и нередко она называется даосской йогой. Это целый ряд дыхательных, гимнастических упражнений, медитаций и способов погружения в созерцание для полного слияния с Дао. Одна из древнейших даосских школ эзотерического типа так и называлась: Хуань-Лао (восходя к учениям Хуан Ди и Лао Цзы). Но эзотерических школ в Китае было немного, и чем старше становился даосизм — тем меньше, к тому же такие школы были очень закрытыми, адепты проходили сложное посвящение, от них требовалось полное владение своим телом и, как правило, соблюдение высокой секретности. Впрочем, все эти черты в эзотерических китайских школах остались и до сих пор. А открытые школы («внешнее» учение) были направлены на поддержание народных верований, поэтому они базируются на множестве магических операций, соблюдении культа предков, развитой мифологии и шаманизме. В целом они не ставили целью постижение Дао или слияние Дао, скорее — приближение к Дао. Между этими двумя областями даосизма есть некий водораздел: последователи «внешнего» учения оставались в миру и продолжали вести нормальную жизнь, последователи «тайного» учения чаще становились отшельниками, считая мир некоторой помехой на пути продвижения к Небу (Совершенному Божеству, Первооснове мира, Первопричине всякой вещи).

Учение об Инь и Ян

Этот стилизованный рисунок внутри круга — обозначение двух составляющих единой энергии: Инь (черная) и Ян (белая). В совокупности эти силы составляют целое, которое принято называть знаком великого предела, или тайцзи. Весь мир наполнен потоками энергии. Эта энергия циркулирует в природе, изменяясь от слабой до сильной и от сильной до слабой. Энергия, которая и создает наш мир, называется ци. Пребывающая в равновесии ци самодостаточна, такова суть Дао. Но эта самодостаточность собрана из двух половин — женской слабой энергии Инь и мужской сильной энергии Ян.

Даосский круг нельзя разъять, разложить на два даже условно, он внутри себя содержит идеал. Все происходит в пределах одного круга, который одновременно и светлый и темный, и нет нужды выходить из него, выпадать из естественного мира. Можно достичь изначальной чистоты, естественности, или — центра круга, не выходя за его

пределы, слиться с земной осью, стать «троичным» небу и земле. Поднебесная, то есть то, что заключено между небом и землей, самодостаточно, в ней по необходимости в соответствии с Дао происходят все процессы: чередование Инь-Ян, циркуляция *инь-ци* и *ян-ци*, трансформация «пяти стихий».

Инь и Ян — это не плохая и хорошая энергии, а всего лишь две разных стороны одного и того же энергетического потока. Сначала, по мировоззрению китайцев, в мире царил хаос, мир был страшно неупорядочен, поэтому его потрясали разрушительные катаклизмы. Потом внутри наполняющей мир энергии произошло упорядочение, разделение, появились Инь и Ян — женская и мужская энергии. И как только единый поток перестал быть хаотичным, все в мире приобрело форму, цвет, направление и качества.

Если солнце — это Ян, то луна — Инь.

Если верх — это Ян, то низ — Инь.

Если свет — это Ян, то тьма — Инь.

Если красный — это Ян, то синий (черный) — Инь.

Если благородный — это Ян, то низменный — Инь.

Если смелость — это Ян, то трусость — Инь.

Если жизнь — это Ян, то смерть — Инь.

Но между крайними качествами есть много переходных стадий. Двигаясь по кругу перемен или превращений, энергия меняет свои качества. Переходя от крайнего мощного Ян к крайней слабой Инь и от слабой Инь к сильному Ян.

Небо, соединившись с землей, породило все, что существует в нашем мире, в том числе и человека.

Свет, соединившись с тьмой, дал волшебство тени.

Верх, соединившись с низом, породил восемь направлений пространства.

Красный, соединившись с синим, породил все цвета радуги.

Солнце, соединившись с луной, породило мириады звезд на небе.

Горы, соединившись с реками, породили равнину, пригодную для жизни.

Мужчины, соединившись с женщинами, породили детей.

Нечетные числа (Ян), соединившись с четными (Инь), дали все разнообразие чисел.

Мир потому так прекрасен и неповторим, что все в нем создано силой Ян и слабостью Инь.

Пока мир существует, существуют и превращения. Когда превращения завершатся, исчезнет и мир.

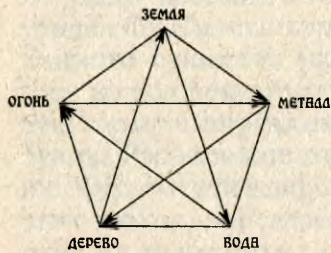
«Изгиб линии, разделяющей две половины круга, подчеркивает динамику взаимодействия сил Ян и Инь, готовность перехода одной в другую. Белая точка на черном фоне и черная точка на белом фоне олицетворяют „зародышевые“ состояния будущих превращений. Великий предел, — писал Лио Дао чунь в „Сущности таинственных врат“, — приходит в движение, порождая Ян. Движение достигает своего предела и возникает покой. Покой рождает Инь. Один Инь и один Ян — это два типа сознания, которые устанавливаются таким образом. Знак круга — это движение Ян. Знак круга — это покой Инь. Инь и Ян переплетаются между собой, в результате чего рождаются четыре образа. Знак круга — это когда Ян, придя в движение, снова приходит в движение. Это называется старый Ян. Когда движение доходит до своего предела и переходит в покой, то это называется молодой Инь. Когда покой доходит до пре-

дела и опять переходит в движение, то это называется молодой Ян. Когда же возникший покой опять переходит в покой, то это называется старый Инь. Движение и покой четырех образов рождает восемь знаков гуа».

Знаки гуа — это записанные при помощи черточек древнейшие триграммы. Таковых изначально было восемь, потому что именно эти линии увидел Фу Си на шкуре явившегося его очам диковинного существа (дракона-лошади), поднявшегося из вод реки Хуанхэ. На самом же деле круговую схему с порядком Фу Си составил даос Чэнь Туань. Расположив эти знаки по кругу, он назвал их Кругом преждежденных небес. На основе этих знаков, переведенных в цифры, была создана одна из знаменитых схем древности — Хэ Ту. Числовая схема Хэ Ту, расположенная в виде магического креста, дает при вычитании двух чисел по сторонам креста разность 5. Тому же Фу Си, по легенде, из вод реки Ло явилась спустя какое-то время черепаха, на панцире которой знаки располагались по магической схеме, получившей название Круг послерожденных небес, или Ло Шу. «Чжуан-цзы» рассматривает Ло Шу как девятиричную схему, благодаря которой осуществляются жизненные свойства вещи. Эта схема приписывалась Вэнь-вану, но встречается она при археологических раскопках в гораздо более далекое от нас время. Числовая схема Ло Шу оперирует девятью числами (от 1 до 9) и создает магический квадрат: при сложении чисел по любой из строк, в любом столбце или по диагоналям получается сумма 15. Комбинация этих чисел по двоичной китайской системе в виде линий-знаков и дала потом известные всем 64 гексаграммы из великой книги древности И Цзин (или Книги Перемен).

На самом деле, поскольку все вещи и события мира можно описать как изменение силы энергии, то числа гуа и созданные на их основе гексаграммы и показывают колебания энергетических процессов вне человека и в его теле. В качестве базы учение об Инь и Ян принял на вооружение не только даосизм, но вообще вся китайская философия.

Учение о Пяти элементах

Из превращения двух энергий был образован весь тварный мир. Соединения Инь и Ян образовали пять начальных элементов, или первоэлементы. Если в Европе это были Огонь, Вода,

Земля и Воздух (Эфир), то в Китае — Огонь, Вода, Земля, Дерево и Металл.

Самый сильный элемент этой пятерки — Огонь. Он обладает ярко выраженными свойствами Ян. Мужская энергетика. Самый слабый и податливый элемент пятерки — Вода, Инь. Женская энергетика. Между ними расположены оставшиеся три элемента, которые обладают смешанными качествами Инь и Ян.

Ветер, тепло, влажность, сухость и холод — вот начала Пяти элементов. Восток, юг, центр, запад и север — вот направления, породившие каждый из элементов. Дерево, Огонь, Земля, Металл и Вода — это сами первоэлементы, породившие жизнь.

Дин Чжушу писал: «Небо обладает пятью элементами. Первый называется дерево, второй — огонь, третий — земля, четвертый — металл, пятый — вода. Дерево — начало пяти элементов, вода — конец пяти элементов. Земля — центр пяти элемен-

тов. Таков их порядок, определенный Небом. Дерево порождает огонь, огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает воду, вода порождает дерево. Это их отношения, подобные отношениям отца и сына. Дерево расположено слева, металл — справа, огонь расположен спереди, вода — сзади, земля расположена в центре. Так распространяется их последовательность отношений „отец—сын“. Поэтому дерево получает воду, а огонь получает дерево, земля получает огонь, металл получает землю, а вода получает металл. Те элементы, которые отдают, — это отцы, а которые принимают — это сыновья. Те элементы, которые занимают позицию отцов, в силу своего положения понуждают элементы, занимающие позицию сыновей. Это — Путь Неба. Поэтому когда дерево растет, то огонь питает его. Когда металл умирает, то вода хранит его. Огонь до-

ставляет радость дереву, питая его с помощью светлого начала, вода побеждает металл, но соблюдает по нему траур с помощью темного начала. Земля же, так же как сын или подданный, служит Небу, исчерпывая всю свою верность. Таким образом, пять элементов — это пять положений почтительных сыновей и верных подданных. Но то, что называется пятью элементами, не является ли в то же время и пятью поступками. Оттого они и получили такое название».

Каждому из пяти элементов присущи характерные для них качества, цвета, звуки, все пред-

меты можно отнести тоже к одному или другому из первоэлементов.

Дерево

Ему соответствует восточное направление. Главное качество этого элемента — прочность и гибкость. Дерево имеет прямоугольную (вытянутую вверх) форму. Считается, что если элемент Дерево обладает янскими качествами, то это прочное дерево, очень высокое и слишком неподатливое (не гнется). Если у элемента Дерево преобладают иньские качества, то это слабое дерево, которое легко гнется, оно не может выстоять под сильными порывами ветра. Наилучшее сочетание Инь и Ян в элементе Дерево — их равновесие. Тогда Дерево будет сильным, высоким, его будет невозможно сломать. Оно гнется под порывами ветра и снова выпрямляется. Восток и Дерево связаны с зеленым цветом. Символ Древа — развитие.

Огонь

Ему соответствует южное направление. Главные качества этого элемента — движение, сила, тепло. Считается, что Огонь имеет треугольную форму (вершиной вверх). Если элемент Огонь обладает слишком янскими качествами, это нехорошо, он легко становится причиной разрушений в социуме, порождая ссоры, конфликты, беспокойство. Если Огонь слабый, то ослабевают все функции, создающие жизнь. Цвет Огня — красный.

Земля

Это элемент центра, равновесия. Главное качество Земли — надежность, стабильность, опора всего сущего. Все элементы располагаются вокруг Земли, хотя этому центральному элементу все же досталось несколько вспомогательных направлений. Но изначальная Земля направления не имеет. Она — основа. Считается, что слишком янская Земля — менее устойчива, склонна к саморазруше-

нию, а иньская Земля — слишком пассивна. Поэтому для Земли лучше, чтобы она имела поровну янских и иньских качеств, даже, может быть, чуть больше янских, тогда она не такая плотная и неподвижная. Основной цвет Земли — желтый.

Металл

Ему соответствует западное направление. Главные качества Металла — сила и гибкость. По цветовой гамме — это элемент белого или серебристого (золотого) окраса. Избыточность янского Металла дает излишнюю твердость и негибкость, в социуме — конфликты, необдуманные решения, споры, интриги. Недостаточность иньского Металла ведет к бедности, усталости, слабости, неумению противостоять обстоятельствам, а также к болезням.

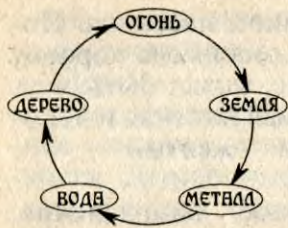
Вода

Ей соответствует северное направление. Главные качества Воды — текучесть и аморфность. Это единственный элемент, который не имеет формы, недаром символически Вода изображается парой волнистых линий. Янская Вода — разрушительный элемент, символизирующий ревуший поток. Иньская Вода — застойное болото. Элемент Вода отождествляется с властью и богатством. Цвет Воды — синий или черный.

Элементы имеют тенденцию вступать друг с другом в отношения. Эти отношения могут быть позитивными и негативными. Поэтому в Китае для выяснения отношений между элементами всегда рассматривают их положение по двум кругам — Кругу порождения и Кругу повреждения.

Круг порождения выглядит так:

Огонь порождает Землю
Земля порождает Металл
Металл порождает Воду

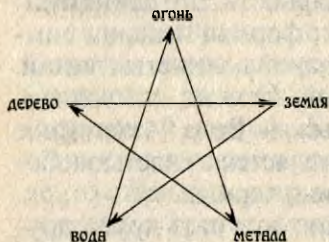
Вода порождает Дерево
Дерево порождает Огонь

Иными словами, порождая какой-то элемент, порождающий элемент ослабляется или разрушается. То есть Огонь разрушается

и дает начало Земле, Земля разрушается и дает начало металлу, металл разрушается и дает начало воде, вода разрушается и дает начало дереву, дерево разрушается и дает начало огню. И так далее. По кругу.

Но элементы могут не только порождать друг друга, при конфликте они повреждают друг друга, тоже по кругу, но теперь кругу повреждения.

Вот он перед вами, этот круг повреждения:

Дерево разрушает Землю
Земля разрушает Воду
Вода разрушает Огонь
Огонь разрушает металл
Металл разрушает Дерево

С элементами тесно связаны направления и числа гуа, то есть триграммы.

Юг
Ли (Огонь. Огонь. Ясность)

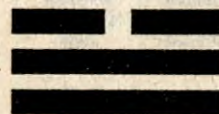
Юго-восток
Сюн (Дерево. Ветер. Проникновение)

Юго-запад
Кунь (Земля. Почва. Восприимчивость)

Восток
Чжэнь (Дерево. Гром. Вторжение)

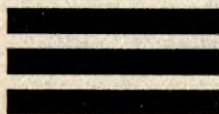
Запад
Дуй (Металл. Озеро. Радость)

Север
Кань (Вода. Яма. Опасность)

Северо-восток
Гэнь (Земля. Гора. Осознание)

Северо-запад
Цянь (Металл. Небо. Сила)

В посленебесном багуа триграмма ли (Огонь) находится на юге, триграмма кунь (Земля) на юго-западе, триграмма дуй (Водоем) — на западе, триграмма цянь (Небо) — на северо-западе, триграмма кань (Вода) на севере, триграмма гэнь (Гора) — на северо-востоке, триграмма чжэнь (Гром) — на востоке и триграмма сунь (Ветер) — на юго-востоке. Триграммы связаны с числами и цветами. Каждому из направлений багуа соответствует свой цвет и число: триграмма кань (Вода) — единица белая, триграмма кунь (Земля) — двойка черная, триграмма чжэнь (Гром) — тройка нефритовая, триграмма сунь (Ветер) — четверка зеленая, триграмма цянь (Небо) —

шестерка белая, триграмма дуй (Водоем) — семерка алая, триграмма гэнь (Гора) — восьмерка белая, три-

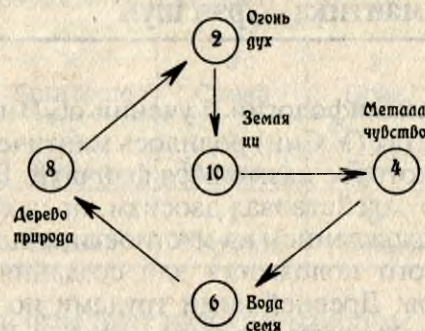
Стихия	Дерево (му)	Огонь (хо)	Почва (ту)	Металл (цзинь)	Вода (шуй)
Вкус	кислый	горький	сладкий	острый	солёный
Диграммы	Шао ян	Тай ян	—	Шао инь	Тай инь
Домашние животные	курица	овца	вол	лошадь	свинья
Запахи	прогорклый	палёный	ароматный	гнилой	вонючий
Измерительные приборы	циркуль	весы	отвес	угольник	гирия
Культурные растения	пшеница	Метельчатое просо	просо	рис	бобы
Направления	восток	юг	центр	запад	север
«Небесные стволы»	I, II	III, IV	V, VI	VII, VIII	IX, X
Ноты	цзюе (цзяо)	чжи	гун	шан	юй
Органы чувств	глаз	язык	рот	нос	уши
Органы-фу (полые)	желчный пузырь	тонкий кишечник, «три очага»	желудок	толстый кишечник	мочевой пузырь
Органы-цзан (полные)	печень	сердце	селезенка	легкие	почки
Первопредки	Тайхао	Янь-ди	Хуан-ди	Шаохао	Чжуаньсюй
Планеты	Юпитер (Суй син)	Марс (Ин хо)	Сатурн (Чжэнь син)	Венера (Тай бо)	Меркурий (Чэнь син)
Погодные влияния	ветер	жара	влажность	сухость	холод
Помощники первопредка	Гоуман	Чжумин	Хоуту	Жушоу	Сюаньмин
«Пять устоев» (у чан)	милосердие (жэнь)	приличие (ли)	искренность (синь)	справедливость (и)	мудрость (чжи)
Роды живых существ	чешуйчатые	пернатые (павлин)	гладкокожие (человек)	мохнатые (тигр)	панцирные (черепаха)
Сезоны	весна	лето	конец лета	осень	зима
Секрет	слезы	пот	сплюна	мокрота	моча
Триграммы	Сюнь, Чжэнь	Ли	Гэнь, Кунь	Дуй, Цянь	Кань
Фаза развития	рождение	рост	кульминация	увядание	упадок
Цвета	зеленый	красный	желтый	белый	черный
Части психики	«высшая душа» (хунь)	дух (шэнь)	мышление (и)	«низшая душа» (по)	страсти (чжи)
Числа	3, 8	2, 7	5, 10	4, 9	1, 6
Чувства	зрение	осознание	вкус	обоняние	слух
Эмоции	гнев (ну)	веселье (си)	желание (сы)	печаль (ю)	страх (кун)

грамма ли (Огонь) — девятка фиолетовая, а центральной части дома, откуда расходятся лучи направлений, — пятерка желтая.

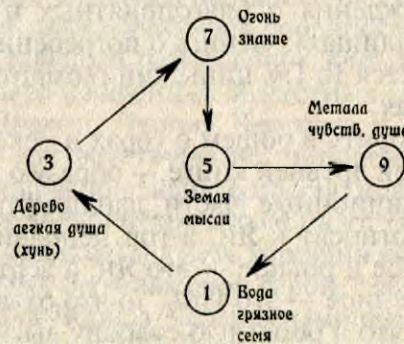
Весь мир, на самом деле, можно изобразить в качестве схемы Пяти первоэлементов:

Можно описать и движения энергии, создающие жизнь — по схеме послерожденных небес:

Можно описать и движение энергии в сфере развития человека:

Вот так, следуя пути пяти элементов, происходит все в этом мире — от перемены сезонов природы до совершенствования человеческого сознания.

Китайская мантика — фэн шуй

Из древней мифологии и учении об Инь и Ян и Пяти элементах (У Син) родилось мантическое направление, которое называется фэн шуй. Его недавно активно задействовал даосизм, поскольку фэн шуй занят нахождением на местности лучшего пространственного положения для создания в доме уюта и покоя. Древнейшими трудами по фэншуй были «Канон Хуан-ди о выборе жилья», «Канон зеленого покрова» циньского автора Инь Ши, «Канон Цин Няо» Цин Няо-цзы, «Канон багряных громовых раскатов» Чжан Ляна, «Инь и Ян Пресветлого Чертога», «Карты сопоставления мест для жилья», «Суждения о благоприятных и неблагоприятных жилищах», «Книга о погребениях» — автором считается Го Пу, циньский геомант, живший в IV — V веках.

«Если говорить в общем о горах и реках, — писалось в одной древней книге, — образующих большие композиционные части ландшафта, то вод протекание относят к Ян, а гор неподвижность к Инь. Широкое и ровное — это Ян, а вертикальное и тесно скученное — это Инь. То что охватывает, — это Ян, а то что в обратную сторону выгибается, — это Инь. Лицевая, открытая сторона — Ян, тыль-

ная, скрытая сторона — Инь. Если смотреть по горизонтали, то левая сторона — Ян, правая — Инь. Если смотреть по вертикали, то верх — Ян, а низ — Инь. Если спать, то когда лежишь на спине, — это Ян, на животе — Инь. Если рассматривать в соотношении, то направленное „к“ — это Ян, а „от“ — это Инь».

Расчеты в фэн шуй велись (и ведутся, поскольку это учение живо до сих пор) по компасу Ба Гуа (Восемь направлений) и квадрату Ло Шу.

4 Богатство	9 Слава	2 Брак
3 Семья	5 Здоровье	7 Дети
8 Знания	1 Карьера	6 Учителя

Мастер фэн шуй находил наиболее правильное положение для строений, пользуясь Посленебесным порядком Ба Гуа, и для могил предков (хорошее расположение этих могил, по представлениям магов, давало процветание рода в будущем), пользуясь Прежденебесным порядком Ба Гуа.

Фэн шуй также учитывал собенности ландшафта. Для идеального размещения дома требовалось, чтобы Четыре священных Животных (Белый Тигр, Зеленый Дракон, Черная Черепаха и Малиновый Феникс — соответствующие четырем направлениям), были расположены согласно правилам. Вход домов должен был открываться на юг (царство Малинового Феникса) и иметь хороший обзор, то есть Феникс не мог быть высокой горой, с севера тыл дома защищала Черная Черепаха (мощная гора), а с боков — Дракон и Тигр, причем Дракон должен был стоять на востоке, а Тигр — на западе (с учетом того,

что на китайских картах и планах юг находится сверху, а север внизу, Дракон занимал место слева, а Тигр — справа).

Далее мастер фэн шуй соотносил форму участка или дома с квадратом Ло Шу и делал расчеты, изыскивая для каждой комнаты в доме и подсобных помещений наилучшее место.

Вся территория дома, исходя из триграмм, попадала в зону влияния того или иного числа, клетки квадрата Ло Шу. Поскольку каждый человек рождался со своими индивидуальными качествами, учитывались числа рождения, по которым можно было предсказать судьбу и удачу. Метод такого предсказания опирался на так называемые Столпы Судьбы и Столпы Удачи.

Китайская нумерология — И Цзин

Созданная в древности система гаданий по триграммам, точнее по сочетанию триграмм, преобразованных в 64 гексаграммы, получила название И Цзин — Книга Перемен. Это общее для всего Китая учение, основанное на движении энергии согласно предсказательным знакам и их соотношению с энергиями дня, года, месяца или часа. Система И Цзин привязана к устройству китайского календаря, имеющего очень сложную структуру.

Считается, что Книга Перемен родилась в эпоху западного Чжоу, между концом второго тысячелетия до н. э. и началом первого. Она состоит из 64 гексаграмм с текстами-толкованиями и требует для работы владения самим способом гадания. Как гласит предание, тексты к гексаграммам написал младший брат правителя Западной Чжоу Чжоу-гун. И Цзин вызвала огромный интерес у современника Лао Цзы, великого философа Конфуция. По одной из версий считается, что часть толкований под названием «крылья» была написана лично им. В основном И Цзин использовалась именно конфуцианцами: они ее активно толковали, улучшали и переписывали. Может быть, сказалась не столь сильная привязанность даосов к математическим выкладкам, но

великих толкователей и мастеров И Цзин среди них не было. Хотя, конечно, эта гадательная система не осталась вне поля их зрения. Книга Перемен нередко упоминается и в сугубо даосских текстах. Даосы рассматривали Книгу Перемен в качестве выраженных через движение чисел образцов деяний совершенно мудрых людей золотого века.

Дело в том, что с Книгой Перемен тесно связана китайская теория чисел. Все числа от 1 до 10 по этой теории можно разделить на янские и иньские, то есть порождающие и формирующие.

Единица, дающая начало числовому ряду, считалась основой основ для всех порожденных ею чисел. Ее Лао Цзы упоминает как символ целостности и «Великое единое» (*тай и*), а конфуцианцы — как «Великий Предел» (*тай цзи*).

Двойка, дающая дубликат единицы при сложении с самой собой, занимает положение Иньчи-сла, поскольку при участии единицы она отливается в форму. Графическим отображением взаимоотношений единицы и двойки служит знак Дао, круг с рисунком символов Инь и Ян.

Очень важное место занимает число три, которое называется «три способности, драгоценности, материала»; это также и китайская онтологическая троица — «Небо, Человек, Земля». «Дао порождает единое, единое порождает двоицу, двоица порождает троицу, а троица порождает все множество вещей», — так говорил Лао Цзы.

Четверка в толкованиях выступает как «четыре части света», «четыре стороны света»; «четыре сезона»; «четыре символа».

Пятерка — это «пять стихий»; «пять пневм»; «пять звуков»; «пять планет».

Шестерка — «шесть направлений» — страны света, верх и низ; «шесть пневм»; «шесть ладов»; «шесть хранилищ»; «шесть искусств».

Семерка — «семь светил»; «семь нот».

Восьмерка — «восемь триграмм»; «восемь ветров».

Девятка — «девять небесных дворцов»; «девять небес»; «письмена из реки Ло».

Десятка — «десять небесных стволов»; «чертеж из реки Хэ».

В Книге Перемен числа записаны при помощи системы триграмм, в свою очередь состоящих из полной и разорванной черточек — янских (полная линия) и иньских (разорванная линия). Си Ци воспел соединения линий Ян и Инь в триграммы так:

Восемь триграмм раскачивают друг друга, возбуждаясь громовыми раскатами и оплодотворяясь ветром и дождем.

Круговращаются Солнце и Луна — то холод, то жара.

Дао Цянь доводит до зрелости мужское.

Дао Кунь доводит до зрелости женское.

Цянь знает великое начало.

Кунь обеспечивает созревание вещей.

В янских *гуа* больше Инь.

В иньских *гуа* больше Ян.

В чем причина этого?

Янские *гуа* — нечетные.

Иньские *гуа* — четные.

Как действует их Дэ?

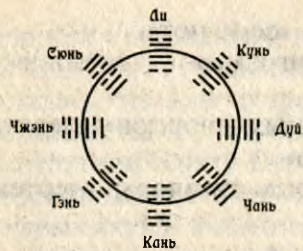
В янских *гуа* единица — государь, а двойки — подчиненные.

Это Дао благородного человека.

В иньских *гуа* двойка — государь, а единицы — подчиненные.

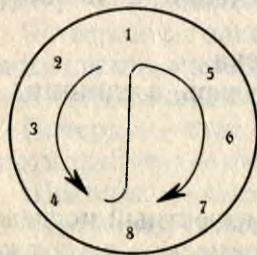
Это Дао маленького человека.

«Гексаграммы, — как пишет известный исследователь Книги Перемен В. Е. Еремеев, — имеют ка-

нонизированные порядки расположения, связанные с именами Фу Си и Вэньвана: в первом случае порядок гексаграмм образуется при комбинировании в их составе верхних и нижних триграмм, располагающихся

в порядке Фу Си. При круговой записи, которая подобна круговому расположению триграмм в порядке Фу Си, первая половина всего набора гексаграмм располагается на круге против часовой стрелки, а вторая — по часовой стрелке. В случае гексаграммного порядка Вэнь-вана, имеющего также табличную и круговую записи, общую закономерность расположения гексаграмм синологам пока найти не удалось, хотя с этой целью было предпринято немало попыток. Ничего общего с триграммным круговым порядком Вэнь-вана этот порядок не имеет, за исключением того, что оба приведены в „Чжоу и“. Единственный и достаточно очевидный принцип связи гексаграмм, обнаруженный пока в этом порядке, заключается в том, что они группируются в пары по принципу переворачивания, а там, где переворачивание приводит к исходной гексаграмме,— по принципу дополнительности».

При анализе гексаграмм учитывались позиции в них всех шести линий, которые, соответственно, символизировали разные взаимосвязи между явлениями, событиями, частями и целым, семейную, государственную иерархии. То есть область

применения гаданий по И Цзин за века распространилась практически на все случаи жизни. Первоначально в качестве оракулов, дающих правдивые ответы при гадании, выступали панцири черепах или плоские кости (чаще всего бараньи лопатки), на которых рассматривали появляющиеся при сильном нагревании трещины, создававшие неповторимый рисунок. В более близкой к нам древности гадали на стеблях тысячелистника, а позже вместо них стали использовать монеты.

Бессмертные даосизма

Идеал даосизма — стать бессмертным, то есть так претворить свое тело, чтобы оно обрело нетленность. Во II веке н. э. к числу бессмертных святых даосизма был причислен Лао Цзы. Он фигурировал под именами Тайшан Лао-цзюнь (Высочайший владыка Лао) или Хуан Лао-цзюнь (Желтый владыка Лао). В это же время появился и трактат «Книга о превращениях Лао Цзы», в котором Лао Цзы называется «корнем Неба и Земли» и «праотцем Инь и Ян». Природа Лао Цзы была божественной. На самом деле, одно из воплощений божества и было мудрецом Лао Цзы. По этой книге Лао Цзы претерпел девять внутренних превращений и несколько внешних, когда воплощался в качестве советников при древних государях.

Бессмертные даосского пантеона делятся на несколько типов: «небесные бессмертные» (*тянь сянь*), которые смогли вознестись на небеса и получили там место в небесном бюрократическом аппарате (и куда Чжуан Цзы отказался отправляться, поскольку делать на этом небе нечего), и «земные бессмертные» (*ди сянь*), то есть святые люди, проживающие в местах, где никто не бывал — на священных горах, праведных островах или в

священных землях (ищущие личного бессмертия правители даже отправляли настоящие экспедиции для поиска таких необычных мест), а также «бессмертные, освободившиеся от трупа», иными словами, те, кому удалось воскреснуть после смерти.

Наибольшей популярностью в Китае пользовались восемь даосских бессмертных.

1) *Чжунь ли Цуан* в земном образе был полководцем при Ханьском дворе, он был мудр, смел и очень удачлив, однако небеса решили дать ему вечную жизнь, поэтому в одном из сражений он потерпел тяжелое поражение и вынужден был покинуть войско. Чжунь ли Цуан ушел в горы, стал там жить отшельником и изучать алхимию. Он научился получать золото, которое щедро раздавал беднякам. За столь добрые дела ему было дано найти однажды нефритовую шкатулку с указанием, что нужно делать для обретения бессмертия. Когда он составил план, то не умер, а «взошел на небеса» и плоть его стала бессмертной. Чжунь ли Цуан обычно изображается с веером в руках. Этим волшебным веером он может воскрешать людей.

2) *Джан го лао* — это китайский «нерожденный», то есть он, по легендам, никогда не был ребенком, а жил в образе старца на протяжении столетий. Он был в мирской жизни магом, прославившись своим волшебным мулом, которого можно было свернуть в трубочку, как лист бумаги; когда же свиток разворачивали, мул снова обретал плоть и мог с легкостью пройти за день 10 тысяч миль! Джан го лао прожил не одну человеческую жизнь, он несколько раз умирал и снова воскресал. Это символ вечного воскрешения и благополучия, поэтому изображения Джан го лао вывешивают в покоях новобрачных, желая им счастья и долгой жизни.

3) *Люй гун вий* славился с детства необычайной памятью. Еще будучи совсем маленьким, он легко запоминал по 10 тысяч иероглифов в день. В юности Люй гун вий решил посвятить себя наукам, даже получил ученую степень, но тут его судьба столкнула с Чжун ли Цуанем. Под влиянием этого мудрого человека Люй гун вий стал даосом, жил согласно своей вере, избегал несправедливых поступков, сражался с врагами, тиграми и драконами при помощи волшебного меча и, в конце концов, заслужил бессмертие. Его так и изображали — с волшебным мечом в руке.

4) *Ли те гоай* учил других даосизму, но однажды, когда он отправился во внетелесном облике на встречу с Лао Цзы, а тело оставил под присмотром ученика, велел тому три дня ожидать возвращения в него своего духа, случилось непредвиденное. У ученика тяжело заболела матушка, и потому тот, недолго думая (а он решил, что учитель мертв), сжег его тело и отправился в отчий дом. По истечении трех дней Ли те гоай вернулся на то место, где должно было находиться его тело. Но тела не было. Ли те гоай посмотрел вокруг и увидел, что только что освободилось тело хромого нищего (тот испустил дух), и поскольку более пригодных тел поблизости не было, Ли те гоай вошел в это не слишком удачное тело. С тех пор он так и изображается в виде нищего на железной ноге. Обычно на плече у него находится тыква-горлянка — символ бессмертия. Если верить мифам, такая тыква может излечивать больных и воскрешать умерших.

5) *Хань сянь цзы* был племянником знаменитого купца Хань юя. По преданию, он владел магическими науками и особенно был силен как предсказатель. С легкостью он видел будущее и никогда не ошибался. Как-то раз он решил взобраться на персиковое дерево, чтобы отведать плодов, но ноги со-

скользнули, он упал и разбился. Однако Хань сянь цзы не умер, а мгновенно претерпел трансформацию, и Небом ему было даровано бессмертие. Про Хань сянь цзы сложено немало легенд, в которых он пытается доказать своему дяде-рационалисту, что магия и чудеса существуют на самом деле. В народе он считается покровителем садовников и изображается с корзиной цветов или плодов.

6) *Цао го дзю*, несмотря на то что был братом императрицы, покинул двор и стал отшельником. Радостям и утехам китайской аристократии он предпочел путь к совершенству собственного духа. Он проник глубоко в самые скрытые тайны даосизма, получив взамен богатой и сытой жизни необычайную мудрость и прозорливость, чем и заслужил бессмертие. Его принято изображать в костюме придворного с кастаньетами в руке. Он считается покровителем актеров.

7) *Лай цай хэ* — вечный юноша, в земной жизни он был обычным дурачком. Безобидный, необычайно отзывчивый и добрый, он занимался тем, что пел людям песни и собирал милостыню, которую тут же раздавал нищим. Свое тело Лай цай хэ оплел веревками с привязанными к ним деревянными брусками. Он совершал странные поступки, неумеренно пил вино, мог предсказывать будущее, умел летать и нередко порхал среди облаков. За свою отзывчивость и доброту, за праведность в поступках и помыслах ему было даровано бессмертие. Изображают его в виде женоподобного юноши с корзиной цветов бессмертия (бамбук, хризантема). В руке он держит флейту и считается покровителем музыкантов.

8) *Хэ цай гу* — единственная в этой кампании женщина. Как-то ей приснился сон, в котором она получила указания, что нужно питаться кусочками слюды, чтобы никогда не умереть. С самого ранне-

го детства Хэ цай гу отличалась от других девочек. Она любила предаваться созерцанию, могла не открывать рта неделями, ничего не ела, а когда подросла — всерьез озадачила своих родных, отказавшись от брака. Вместо этого она собрала нехитрые пожитки и удалилась в скит. Она жила в горах и предавалась постижению Дао, в результате чего и обрела бессмертие. Согласно легендам, странную девушку видели летящей на облаках. Обычно ее рисовали с ковшем в руке, что символизировало не легкую женскую долю, которой она смогла избежать.

Алхимия бессмертия

Бессмертия пытались достичь алхимическим способом, имея в виду внешнюю алхимию, то есть употребление внутрь специальных препаратов, способных перестроить тело на бессмертный лад. В «Исторических записках» Сыма Цянь писал: «Со времен государей Вэй-вана, Сюань-вана и яньского Чжао-вана посылались в море люди, чтобы отыскать священные горы Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу. Издали они подобны тучам, когда же приблизишься, горы уходят в воду; хочешь подплыть, но ветер гонит прочь, так никто и не добрался до заветных гор. По преданию, они находятся в Бохае, и кто доберется туда, найдет там святых и воду бессмертия. Не было среди властителей такого, кто не мечтал бы о них». Однако ни одна организованная правителями Поднебесной экспедиция не привезла ни «живой воды», ни эликсира бессмертия.

И китайские алхимики с помощью разложения и перегонки химических элементов «собирали» эликсир бессмертия из таких, чаще всего, веществ, как киноварь, свинец, ртуть, трансмутационное золото.

Считалось, что, если принимать алхимическое золото внутрь, оно способно увеличить срок жизни. Для приготовления такого золота вели стро-

гий счет времени, потому что «созревание золота в природе требует 4320 лет, а алхимик получает его за год—360 дней (при этом каждый год приравнивается к китайскому часу — страже, составляющей $\frac{1}{12}$ суток)». Как писал Вэй Боян, «попадая в рот, перегнанная киноварь чрезвычайно продлевает жизнь, но золото, по своей природе не гибнущее и не ржавеющее, считается по этой причине драгоценнейшим из всего сущего. Когда маги принимают его, то их жизнь становится вековечной».

Киноварь считалась в алхимии зародышем бессмертия, потому что в ней семя-ртуть (Ян) содержится в утробе-сере (Инь), подобно младенцу в теле матери, готовясь выйти на свет. Как младенец в материнском лоне пребывает в покое, так и киноварь пребывает в равновесии. Позже для достижения результата (получение эликсира) применяли и другие вещества; главное требование к ним было, чтобы эти вещества были родственными, то есть могли давать «потомство». Такое требование Вэй Боян объяснял следующим образом: «Если ты хочешь, приняв снадобье, стать бессмертным, будь согласен с учением о сродстве видов. Ростки проса непременно дадут просо, а чтобы подманить курицу, используют цыплят. Используя принцип видов, можно помочь природе, а когда вещи готовы, то по их образцам легко лепить и выплавлять. Но разве получится жемчужина из рыбьего глаза? Ведь из полыни не вырастет крапивное дерево. Близкие роды следуют друг за другом, а из разнопородных вещей не выйдет сокровища. Вот почему у ласточек и воробьев не рождаются фениксы, а у лис и зайцев не бывает жеребят. Вода не устремляется вверх, а огонь не стекает вниз».

Еще в древнем тексте «Трактат о соли и железе» упоминаются маги-алхимики, прибывшие ко двору

«с эликсирами из золота и жемчуга, которые должны дать такое же долголетие, как у Неба и Земли».

Очень часто в состав даосского эликсира бессмертия входили бессмертные травы, которые якобы были привезены со «счастливых» островов. Многие правители и императоры в Китае, не только даосы, покровительствовали таким поискам магического средства вечной жизни. Это своего рода национальная китайская идея. И тут, наверное, дело в том, что в китайской мифологии был практически непроработан вопрос о душе, то есть о том, откуда она берется и куда девается после смерти тела, поскольку ясно, что куда-то должна деваться. Но вот у китайцев попросту не было понятия, что душа бессмертна. Поэтому, чтобы заполнить упущение, в средневековом Китае родилась такая мысль: человек наделен двумя душами — животной и разумной. Первая после гибели тела вынуждена стать духом, гуй, и скитаться без пристанища, пока не уйдет в подземный мир к желтым источникам, где и будет пребывать, поддерживаемая приношениями потомков, или (если таковых не будет) тихо растворится в пнеуме земли. Разумная душа, хунь, после гибели тела становится духом и живет тем дольше, чем духовнее был человек при жизни, но в конце концов и она погибает, полностью растворяясь в пнеуме воздуха. Душа не может жить без тела, таков горький вывод китайской мысли. Поэтому тело нужно любым способом сохранить. Как? Вот тут даосы без тени сомнения говорили примерно следующее: человеческое тело содержит в себе все то, что содержит в себе вся вселенная, потому что вселенная отражена в теле, и эта внутренняя вселенная работает по тем же принципам, что Небо и Земля, Инь и Ян, звезды и планеты; здесь точно такое скопление божественных сил и духов, и все рождено взаимовлиянием мужского и женского на-

чала; а раз в теле все, как в космосе, то и жизнь тела тоже должна быть вечной! Вывод из этого делался простой: если мы не вечны, то живем не в согласии с Дао, нужно войти в согласие, и все будет хорошо, наши души останутся с нашим телом.

Магии бессмертия посвящен и один из самых важных текстов раннего средневековья «Баопуцзы», принадлежащий перу алхимика Гэ Хуна. Очень хорошо понимая принципы получения химических соединений, Гэ Хун, тем не менее, описывает необходимые для получения результата ритуалы, поскольку возникающее в тигле химическое вещество должно быть одухотворено работой мастера. То есть это не только химический процесс в тигле, это еще и алхимический процесс в душе человека. «Неодухотворенное» вещество не может стать эликсиром бессмертия.

Нередко для получения бессмертия готовились такие эликсиры, что быстро отправляли жаждущих бессмертия к праотцам. Среди составляющих эликсиров были такие яды, как ртуть и мышьяк. Китайская медицина (не только алхимия) вообще питает пристрастие к опасным химическим элементам. До сих пор китайские врачи назначают пациентам соединения ртути и мышьяка, но в гомеопатических количествах. Жаждущие бессмертия чаще всего гибли по самой простой причине: маги-алхимики потчевали их слишком большой дозой яда. То же вещество, но принимаемое в незначительных дозах длительное время, действительно перестраивает структуру клеток. Во всяком случае — посмертно. Ибо археологи находят тела, которые мумифицировались естественным образом, благодаря подобной долговременной ядовитой пропитке.

Как пишет известный исследователь даосизма Е. А. Торчинов, «смерть нескольких танских импе-

раторов, увлекавшихся алхимией, наступала именно от отравления большими дозами тяжелых металлов, присутствовавших в эликсирах, составленных малоквалифицированными (или же просто шарлатанствующими) придворными алхимиками. Профессиональные алхимики, как правило, принимали эликсиры малыми, почти гомеопатическими дозами, что растягивало их стимулирующее действие и отдаляло опасные для жизни стадии отравления».

На самом деле, и сам алхимик, изготавливающий эликсир бессмертия, должен был обладать особыми качествами, потому что, как замечал Гэ Хун, «после обретения совершенства Дао-Пути совсем не останется ничего, что нужно свершать, до обретения же этого совершенства нет ничего, что не надо было бы свершать. Добывать снадобья из трав и деревьев, с прилежанием трудиться в горах и болотах, готовить пилюли — все это требует огромных усилий. Для этого поднимаются в горы и переправляются через опасные пропасти, не предаются праздности ни днем ни ночью. Не имеющий совершенной воли не может стать долговечным, а тем более это относится к желающим изготовить „золотой раствор“ и „перегнанную киноварь“ и подняться к небесам».

Претворение тела

Даосы, следуя примеру своих бессмертных, стремились к вечной жизни. Один из способов обретения такого бессмертия мы сейчас рассмотрели — вариант алхимический, внешний, при помощи эликсира. Но был и другой способ, более надежный, но требующий огромных усилий со стороны адептов. Для этого нужно было совершить так называемое «претворение тела», то есть сделать тело способным существовать вечно. Это тоже называлось алхимией, но процесс превращения элементов происходил через особые методики по регуляции психических и физических качеств тела. В отличие от внешнего бессмертия, которого можно достичь, принимая алхимические снадобья, бессмертие внутреннее надо заслужить. Эликсир бессмертия творится в самом теле человека из его соков, благодаря усилению и гармонизации в теле потоков энергии ци. Ключевая формула бессмертия: «выплавлять эссенцию-цзин, превращая ее в энергию-ци, выплавлять энергию-ци, превращая ее в дух-шэнь».

Учение о бессмертии, или сянь сюэ, говорит, что даос, ведущий праведную жизнь и познавший тайну Дао, может при помощи знаний медицины, гим-

настики, медитаций и правильной сексуальной жизни перестроить физику своего тела. Эти практики дают человеку не только умственное совершенство и физическое бессмертие, но и наделяют его огромной силой и необычными способностями. Для этого тело нужно было систематически тренировать упражнениями (физическими и дыхательными) и возвышать свой ум, развивая способности к созерцанию. Адептов, исповедующих бессмертие, называли сянями. О них рассказывали удивительнейшие вещи.

Сяни могли летать по воздуху, ходить по воде, они не погибали от ран, кожа их тут же стягивалась и оставалась без отметин. Они обладали невероятной силой и владели магией.

Для достижения бессмертия нужно было овладеть особым способом дыхания и так называемым управлением тремя киноварными полями. Как видим, язык внутренней алхимии использует термины алхимии внешней. Как основным веществом бессмертия во внешней алхимии была киноварь, так и в алхимии внутренней требовалось работать с вместилищами энергии в теле — киноварными полями. Одно из них помещалось в голове, второе чуть ниже пупка и третье — в солнечном сплетении. Особенно важным считалось нижнее киноварное поле — дьянь-тянь.

Как же следовало работать с энергетикой, чтобы подготовить тело для жизни вечной?

Одним из способов была практика вращения света. В нее входило упорядочение дыхания и обретение умения направлять потоки энергии в область солнечного сплетения, находясь в состоянии медитации. Для входа в медитацию ученик должен был уподобить тело сухому дереву, а сердце — угасшему пеплу.

«Пусть он,— поясняет трактат „Золотой цветок“,— опустит веки обоих глаз; затем посмотрит внутрь и очистит сердце, промоет мысли, остановит желания удовольствия и сохранит семя. Пусть ежедневно садится медитировать, скрестив ноги. Пусть остановит Свет в глазах, пусть сила слуха кристаллизуется, а чувство различения вкуса в языке ослабится; язык должен находиться около нёба; дыхание должно проходить через нос и быть ритмичным. Мысли должны быть сконцентрированными на темной двери. Если дыхание с самого начала не ритмично, то возникает опасность, что будут затруднения в дыхании из-за остановок. При закрывании глаз в качестве меры следует выбрать точку на гребне носа, которая лежит примерно на 1,5 см ниже точки пересечения с линией видения, что соответствует маленькому бугорку на гребне носа. Вслед за этим необходимо начать собирать мысли; с помощью слуха дыхание делается ритмичным; тело и сердце при этом должны быть спокойными и в согласии. Свет глаз светить спокойно, и при этом в течение длительного времени не должно быть сонливости или рассеянности. Глаза не смотрят перед собой; веки опущены и дают возможность осветить то, что внутри. Рот не говорит и не смеется. Губы сжаты, дыхание внутреннее. Нос не ощущает никаких запахов. Ощущение запахов на своем месте. Ухо не прислушивается к посторонним звукам. Слух на своем месте. Сердце всецело направлено на созерцание того, что внутри. Его совершенствует свет мысли. Мысли не блуждают вовне; истинные мысли живут сами по себе.

Если мысль сохраняется, то сохраняется и семя; если сохраняется семя, то сохраняется энергия; если сохраняется энергия, то сохраняется дух. Дух — это мысль; мысль — это сердце; сердце — это огонь; огонь — это эликсир. Если ученик смотрит

на происходящее внутри таким образом, то чудеса открывания и закрывания нёба разворачиваются перед ним, не поддаются описанию и являются нескончаемыми. Следует, однако, отметить, что более глубокие тайны не могут быть достигнуты без достижения ритмичности дыхания.

Если ученик начинает практику и не может удержать мысли на участке между глазами, если он закрывает глаза, но энергия сердца оказывается недостаточной, чтобы он увидел пространство энергии, то самой вероятной причиной является то, что его дыхание слишком шумное и поспешное; отсюда могут возникать и другие трудности, так как тело и сердце оказываются занятыми в их попытках насильно подавить напор энергии и учащенное дыхание.

Если мысли удерживаются только у глаз, а дух не кристаллизуется в солнечном сплетении (центре среди условий), то это соответствует тому, как если бы кто-либо зашел в прихожую, но не вошел во внутренние комнаты. В этом случае дух-огонь не возникает, энергия остается холодной и настоящий плод вряд ли проявит себя».

Далее ученик должен научиться ритмизировать дыхание и опускать свет в область нижнего даньтянь. В «Книге Эликсира» сказано: «Курица может высидеть <...> яйцо, потому что ее сердце постоянно прислушивается». Это важное магическое заклинание. Курица может высидывать яйца с помощью энергии тепла. Однако энергия тепла может согреть скорлупу и не может проникнуть внутрь яйца. Именно поэтому курица направляет эту энергию вовнутрь с помощью сердца. Достигает она этого с помощью слуха. Таким образом она полностью сосредоточивает свое сердце. При проникновении сердца вовнутрь проникает и энергия, и цыпленок получает энергию тепла и начинает жить.

Если временно курица и оставляет свои яйца, она, тем не менее, не перестает внимательно прислушиваться. Таким образом, концентрация духа не прекращается. Так как концентрация духа не прекращается, не происходит перерыва в передаче энергии тепла ни днем ни ночью, и дух пробуждается к жизни. Пробуждение духа осуществляется лишь тогда, когда сердце умирает. Когда человек дает сердцу умереть, первичный дух пробуждается к жизни. Убить свое сердце — не значит дать ему высохнуть или потерять свою жизненную силу. Это значит, что оно должно стать неразделенным и собраться воедино».

Лю цу сравнивает обретение власти над энергиями своего тела с дальним путешествием, он приводит очень замысловатые стихи другого учителя, стремящегося овладеть силой бессмертия, Ю Чина:

Четыре слова кристаллизуют Дух
в пространстве энергии.
Через шесть месяцев,
увидишь, белый снег вдруг полетит.
В третью стражу диск Солнца
пошлет ослепительные лучи.
В воде дует ветер Тонкого.
Блуждая в небе, человек поглощает Дух —
энергию воспринимающего.
А вот еще более глубокая тайна тайн:
Земля, которая нигде, — вот истинный дом...

Комментируя эти стихи, он поясняет, что «самое важное в великом Дао, это слова: деяние через недеяние. Недеяние позволяет человеку избежать пут образа и формы (материальности). Деяние в недеянии дает возможность человеку избежать уюта в немой пустоте и в мертвом ничто. Результат всецело зависит от Центрального Единого; нахождение результата в обоих глазах. Два глаза подобны

оглобле Великой Колесницы (Большой Медведицы), которая разворачивает весь сотворенный мир; они заставляют полюса света и тьмы вращаться... Ученики могут воспользоваться средствами для победы над Бездной (Кан) и Сцеплением (Ли) только в том случае, если они намерены серьезно заняться такой практикой, так как в противном случае чистая смесь получена быть не может. Истинная цель — это подверженность Земле: цвет Земли желтый, поэтому в книгах об Эликсире Жизни это символизируется желтым зародышем. Когда Бездна и Сцепление объединяются, появляется Золотой Цветок; цвет золота — белый, и поэтому в качестве символа используется белый снег. Однако мирские люди, которые не понимают тайных слов книги Эликсира Жизни, ошибочно приняли желтое и белое за средство получения золота из камней. Разве это не глупо?»

Даосская медицина

Между прочим, кроме претворения света существовало еще и созерцание света, описанное в «Каноне о трех сокровенных». И эта медитативная методика с визуализацией образов позволяла не только (при длительных систематических занятиях) продлить надолго жизнь (пусть и не сделать тело абсолютно не подверженным смерти), но часто выступала как самодостаточное лекарственное средство. Даосы в особенности использовали методику для обретения здоровья в эпоху, когда появились монастыри со значительным скоплением адептов.

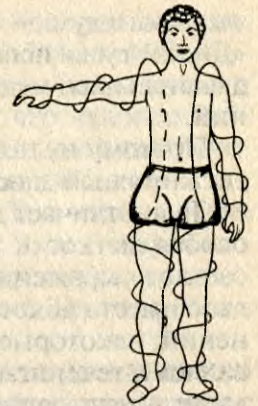
Канон предваряет методику такими словами: «В состоянии полного сосредоточения, когда впервые возникнет видение света, крепко держись за него и ни в коем случае не позволяй уйти. Вначале он должен быть красным, через достаточно длительное время его цвет изменится и он станет белым, затем он станет зеленым и пропитает всего тебя целиком и полностью. Продолжая далее хранить Одно, ты увидишь, что не останется ничего, что не сияло бы в блистающем свете. Тогда все множество болезней покинет тебя».

Основной принцип, положенный в основу такого лечения у даосов, — восстановление в теле путей энергии, благодаря чему возвращаются изначальные связи между всеми органами и клетками, и как результат — организм излечивается, а здоровое тело получает «запас» жизненной силы на годы вперед.

Наиболее распространенной практикой, где медитация и физические упражнения соединены вместе, были у-шу и цигун — две китайские гимнастики, а также — техники боевого искусства, которые практиковали в Китае. По преданию, наиболее известными местами, где практиковали боевое у-шу и цигун, были Северный и Южный Шаолиньский монастыри, расположенные в провинциях Хэнань и Фуцзянь, монастырь Кэпусы в Сычуани, Тунфусы в Фуцзяни, Наньшаньсы в провинции Шаньси, Цыэньсы в Гуандуне, Тяньчжоусы в Пекине. Тут нужно отметить, что часть таких монастырей была буддистская, часть — даосская. Поэтому в Китае и существует такое многообразие стилей боевого искусства.

Тело человека китайская медицина рассматривала как полную копию окружающего мира. И все органы в этом теле соответствовали как объектам во вселенной, так и нумерологическим связям между числами.

Тело человека может стать сильным, красивым, совершенным и бессмертным. Но сначала таковым должен стать его разум. Если сравнить эту точку зрения с нашей русской поговоркой «в здоровом теле здоровый дух», то по-даосски получится — «у

здорового духа — здоровее тело». В даосской школе «Дикий гусь» использовалось более 70 комплексов дыхательных, медитативных, физических упражнений.

Поэтому нельзя стать даосом на словах, это будет книжный даосизм, чего в природе не существует. Тело отличает даоса, выделяет его из толпы. Это особая легкость движений, подтянутые мышцы, светлое выражение лица. Даже в пожилом возрасте даос имеет гибкость и эластичность мышц и сочленений; некоторые техники в монастырях практиковались в течение всей жизни. Например, так называемый юев шаг. «Баопу-цзы» поясняет схему этого движения так: «Когда пройдешь один фут и еще одну сажень и еще один фут, то оглянись назад, и увидишь девять своих следов. Правила юева шага таковы: надо встать прямо, правая нога впереди, левая нога сзади; потом левая нога впереди, правая нога сзади; потом обе ноги, левая и правая, соединяются вместе. Это один шаг. Потом впереди правая нога, затем левая нога, потом правая нога подтягивается к левой ноге и они оказываются наравне. Это второй шаг. Потом левая нога впереди, затем правая нога впереди, потом правая и левая ноги сводятся вместе. Это третий шаг. В этом и заключается метод хождения юевым шагом. Ведь исполнение всего множества магических искусств Поднебесной вмещается в хождение юевым шагом, который применяется отнюдь не только для того дела, о котором говорится сейчас». Хождение юевым шагом осуществлялось по кругу, от периферии к центру. Таким образом упорядочивалась структура мира и одновременно упорядочивалась структура тела. Эти движения назывались «даосским танцем» и произошли от древних шаманских движений.

Вообще ритуал обхождения предметов, изображений очень характерен для даосского соединения

визуализации и движения. Такие «рецепты» даосы назначали ученикам для лечения болезней. И подобные рецепты на самом деле очень действенны и могут продлевать жизнь, потому что человек собственными силами реструктурирует распространение в теле энергетических потоков, а в мыслях создает покой и упорядоченность. Так что даосская духовная медицина, реализуемая через визуализацию и движение, ничуть не уступает аллотропной. И традиция именно такого лечения практикуется в даосизме с незапамятных времен.

Не менее часто использовался и метод шести иероглифов, который связан с движениями цигун. Существует даже стихотворение, в котором зарифмовано, какой иероглиф помогает при болезни того или иного органа:

Сердце подвластно «хэ», почки подвластны «чуй»,

знают все мудрецы:

селезенка — это «ху», а легкие — «сы».

Можно с помощью «суй» в печени жар погасить, прочистить три обогревателя можно с помощью «си».

Или, если то же самое перевести в таблицу:

«Шесть иероглифов»	«суй»	«хэ»	«ху» «си»	«сы»	«чуй»
«Пять первоэлементов»	дерево	огонь	земля	металл	вода
«Пять органов»	печень	сердце	селезенка	легкие	почки

Для лечения требовалось произносить соответствующие больным органам слоги и выполнять определенные, очень несложные движения.

Многие даосы были неплохими врачами и этим прославились. Но, даже не владея в достаточной степени талантом и умением врачей, они са-

ми придерживались правильного образа жизни, чтобы не разрушить собственным неразумием своего тела, стремящегося к бессмертию. Поэтому забота о теле была столь же важна, сколько и забота о душе. По китайским представлениям душа не может существовать без тела. И, заботясь о совершенствовании души, они никогда не забывали о теле. В подлинных записях бессмертных с горы Сишань говорится так: «Тот, кто не совершенствуется в питании жизни, тот из наличия возвращается в отсутствие. Как только появляются дыхание и кровь, тогда дух и дыхание снова соединяются в детях, а когда кровь и дыхание приходят в упадок и разрушаются, тогда имеющиеся души хунь опять возвращаются на Небо и в Землю, соответственно». Стало быть, тот, кто желает продлить время жизни своей души, должен заботиться о жизни своего тела. Смерть, по даосским взглядам, не считалась таким благом и избавлением от череды перерождений, как в буддизме. Китайцы гораздо трепетнее относились к жизни, хотя, если смерть наступала, они не воспринимали ее как конец всему миру. Но стоит вспомнить слова Чжуан Чжоу: «Гораздо лучше быть живой черепахой, чем мертвой, и тащить свой хвост по грязи».

Питание тела (не только пищей, но и энергетическое) расписывалось строго согласно сезонам. «В периоды расцвета питаешь и берешь из этого. В периоды упадка питаешь, восполняя это. К примеру, весной питают селезенку, осенью питают печень, летом питают легкие, зимой питают сердце. Питая форму, развивают огонь. Возвращая пилюлю, концентрируют дыхание. Таким образом, в течение года смотрят по месяцам, чтобы не утратить Путь питания жизни. Весной и летом питают Ян, так как истинное дыхание следует большому небесному циклу. Суть этого заключается в контакте пе-

чени и сердца, так как печень и сердце являются местами, из которых поднимается дыхание. Осенью и зимой питают Инь и тем самым следуют большому небесному циклу истинного дыхания. Суть этого заключается в контакте легких и почек, так как легкие и почки являются местами, в которые опускаются жидкости. Таков Путь развития и продвижения Инь и Ян, в котором не теряется питание жизни. Дыхание почек рождается в час под знаком Цзы двенадцатиричного цикла, то есть один Ян рождается между двумя Инь. В это время следует очистить сердце, успокоить мысли, закрыть глаза, выпрямить тело и представить, что огненное колесо начинает движение в киноарное поле (даньтянь). Таков метод порождения и питания дыхания почек. Что касается дыхания печени, то оно рождается в час под знаком Мао двенадцатиричного цикла, то есть один Инь рождается под двумя Ян. В этот час следует сесть, уединившись, закрыть глаза, войти в состояние, когда входит много, а выходит мало, и, представив себе деву и отрока внутри желтой комнаты, дать рождение младенцу. Таков метод порождения и питания этого Ян. Что касается дыхания сердца, то оно рождается в час под знаком У двенадцатиричного цикла. В это время один Инь рождается между двух Ян. И если ты в этот час забыл о речах, остановив поток мыслей, рот у тебя наполняется, и ты глотаешь жидкость, посылая ее в сердце, так что дыхание не рассеивается. Следует представлять себе, как дракон и тигр сплелись в языках пламени и бросились в расположенный внизу золотой треножник. Таков метод порождения и питания дыхания киноарного поля. Что касается дыхания легких, то оно рождается в час под знаком Ю двенадцатиричного цикла, то есть один Инь рождается над двумя Ян. В этот час следует, закрыв глаза, сделать темным свое сердце и представить,

что в брюшной полости в районе окончания ребер в треножнике горит огонь. Это огонь самадхи, который горит, не прекращаясь. Если же возникло состояние самадхи, это значит, что настало время рождения и питания этого Инь. Так что в течение трехсот дней завершается образование зародыша, и происходит рождение истинного дыхания. Если питать это истинное дыхание, тогда в результате его упражнения-очищения родится дух. Пять дыханий возвращаются в первоначало, а три цветка концентрируются в области макушки. За пятьсот дней рождается янский дух. Если питать этот янский дух, тогда в результате упражнения-очищения происходит соединение с Путем. Таким образом после рождения телесной формы, если ее питать, можно породить истинное дыхание».

Этот текст с элементами буддистской лексики, тем не менее, принадлежит даосизму. И это не удивительно, поскольку ряд идей буддизма был прилежно усвоен даосами. Многие же техники они пересмотрели и изменили, соотносясь с китайской медициной. В «Записях Западных гор» говорится о том, что иногда, зная принципы питания жизни, люди не знают методов совершенствования действий и из-за этого не могут достичь долгой жизни. Иногда, зная секреты совершенствования и упражнения, не знают пути питания долгожительств, и потому их практики совершенствования не приносят результата. Поэтому в процессе питания долгожительств основная суть заключается в том, чтобы выполнять заповеди и запреты, предотвращая беды.

Тут следует сказать, что многие тексты даосов были посвящены гигиене и энергетике сексуальных отношений. В Китае была разработана целая система, получившая название: «Дао любви». Древние врачи и мудрецы считали, что Дао расточается, если

расточается семя мужчины. Поэтому главной заботой мудрецов во время полового акта было удержание семени. Они даже подсчитали, как зависит число прожитых лет от количества неконтролируемого извержения семени! И пришли к выводу, что те, кто позволяет этому совершаться постоянно, быстро слабеют и не могут дожить до глубокой старости. А мудрецы, владеющие умением задерживать извержение семени, живут долго, и старость их не омрачена болезнями. В отличие от буддистов, первоначально даже даосские монахи имели семьи и видели в сексе лишь огромную радость. И только уже в средневековом Китае восторжествовал буддистский взгляд на целомудрие. А прежде, с удивлением глядя на буддистов, живущих вопреки своему естеству, даосы только усмехались, не понимая, какая от этого польза. Ведь замечали они, если бы так было правильно, человеку было бы отказано в способности оставлять после себя потомство. Но если от любви рождаются дети, то как можно идти вопреки природе? Так ведь можно воздержанием и отказом вступить в брак погубить человеческий род!

Заповедь правильной жизни даоса (включала 13 пунктов, озвученные Лао Цзюном):

Жизнь происходит из тринадцати видов: пустоты, отсутствия, чистоты, покоя, утончения, одинокости, мягкости, расслабленности, принижения, убавления, времени, гармонии, бережливости.

Первый описывается так:

Бросив форму, забывают о теле, и как будто отсутствуя, пребывают в безмятежности. Это называется пустотой.

Второй описывается так:

Убавляя деятельность сердца, отказываются от разума, уничтожают подражательность действий, искореняя желания. Это называется отсутствием.

Третий описывается так:

Концентрируя семя, накапливают дух, не загрязняяются причастностью к вещам. Это называется чистотой.

Четвертый описывается так:

Обращаясь к духу, питаюсь дыханием, будь мирным и не двигайся. Это называется покоем.

Пятый описывается так:

Располагаясь в глуши, пребывают в праздности, не проявляясь в делах и славе. Это называется утончением.

Шестой описывается так:

Оставляют жену, покидают детей, странствуя в одиночестве, связаны лишь с Путем. Это называется одиночеством.

Седьмой описывается так:

Вдыхают и выдыхают, достигая срединности и гармонии, гладко скользят в тончайшем и мельчайшем. Это называется мягкостью.

Восьмой описывается так:

Не напрягая телесную форму, следуют велениям плоти, тем самым делают сто дел. Это называется расслабленностью.

Девятый описывается так:

Одинаково относясь к ненависти, злу, уважению и почитанию, остаются спокойными в нищете и блаженными в унижении. Это называется принижением.

Десятый описывается так:

Бегут от наполнения, уходят от избытка. Ограничивают и сдерживают себя в одежде и пище. Это называется убавлением.

Одиннадцатый описывается так:

В состоянии покоя действуют, следуя Ян, откликаются изменениям, избегая отклонений. Это называется временем.

Двенадцатый описывается так:

Нет пресыщения, нет жажды. Нет холода, нет жара. Нет расположения, нет гнева. Нет печали, нет радости. Нет торопливости, нет медлительности. Это называется гармонией.

Тринадцатый описывается так:

Цени взгляд. Цени слух. Цени речь. Цени мысли. Храни их крепко и не растрчивай. Семя и дух удерживай внутри. Это называется бережливостью.

А Сунь Сымяо выразил советы по достижению идеального здоровья в стихах (текст дается в переводе В. Малявина):

Песнь о сбережении жизни

Между Небом и Землей человек — вот главная драгоценность.

Голова его подобна Небу, ноги подобны Земле.

Каждый дорожит телом, полученным от матери и отца, а из пяти видов счастья долголетие — всех драгоценнее.

Кто о жизни заботится, остерегаться должен трех вещей: большого гнева, большой страсти, а также большого опьянения.

Коли все трое возвратятся к Великому Единству, вовек сохранится в целости Изначальная энергия.

Если хочешь жить долго, следуй правилам мудрым: когда огонь не выходит наружу, сердце само успокаивается.

Дерево вернется к истоку — огонь золы не создаст, человек сможет страсти обуздать и продлить свою жизнь. А кто поддастся ненасытным желаниям, растратит попусту семя.

Кто насилует без конца свой разум, растеряет первозданный дух.

Изнуряющий свое тело приведет в расстройство дух
Согласия и Середины.

Как он сможет тогда уберечь свою жизнь?

Если разум рассеян без меры, дух будет отягощен.
Если тело утомлено без меры, наступит изнеможение. Если дух потревожен без меры, он будет опустошенным.

Если энергия утечет сверх меры, прекратится действие ее.

Тот, кто хочет следовать пути сбережения жизни, пусть всегда пребывает в довольстве и меньше сердится.

Коли искренно сердце и правильна воля, суетные мысли исчезнут.

Следуй порядку вселенной, совершенствуй себя и избегнешь хлопот.

Пока весной не прошли холода, не спеши надевать тонкие одежды.

Вспотев в летнюю пору, не забудь сменить свое платье.

Осенью холод почуяв, не мешкая одевайся теплее.

Не жди, пока заболешь, чтобы снадобье съесть.

В каждодневной пище избегай жирного и соляного.

Переедание вредит духу, голодание вредит желудку.

За едой пить чрезмерно — значит портить кровь и энергию,

Кто ест и пьет скромно, не причинит вред сердцу и легким.

После еды прогуляйся хотя бы на сотню шагов, рукой поглаживай низ живота, словно жернов вращаешь.

Терпким вином можно укрепить свои силы и дух, но кто пьет без меры, навлекает на себя все сто недугов.

Когда лежишь или сидишь, берегись ветра, дуящего сзади, тот, кому ветер голову сзади обдует, не будет жить долго.

А кто пьяный и сытый лежит, ветру открытый, тому ветер застудит пять внутренних органов.

Если вечно в покое живешь, для чего суета?

Прошу всех запомнить эту «Песню о сбережении жизни».

Даосизм становится религией

Во II веке Лао Цзы из основателя даосизма и учителя превратился в божество. С этого момента начинает складываться не философское учение, а национальная религия Китая — даосизм. Тут на сцену истории выходит первое сформированное религиозное движение даосизма — Школа наставников. Все начинается с «Книги Великого Равенства» — по-китайски «Тай Пин Цзин». Предполагаемый автор этого текста — Юй Цзи из Ланье, но его текст был основан на еще более древнем тексте Гань Джункэ из Ци, некогда подаренном императору Чэн-ди (I век н. э.) и якобы открытом человечеству божеством Красного семени. Учение «Тайпин цзина» и легло в основу мировоззрения Школы наставников, также известной как «Пять мер риса». Второе название школы произошло из-за необходимости для принятия ученичества внести взнос в количестве пяти мер риса. Школа была основана Чжан Дао Лином, к настоящему времени личность этого незаурядного даоса обросла множеством легенд. По учению Школы наставников, мир управляется тремя пневмами, имеющими названия Сокровенной, Изначальной и Первоначальной,

которые создали Небо, Землю и Воду. Каждая область управляется своим небесным чиновником; в результате получаем своеобразную китайскую небесную троицу. Интересно, что и управление в самой школе строилось по такому же образцу — во главе ее стояли Три наставника (сам Чжан Дао Лин, его сын и его внук). В отличие от других даосских школ, это движение было открыто и для женщин, и они занимали в нем важную роль, имея право становиться священнослужителями. Кроме «небесных» дел школа занималась и вполне мирскими — хранила списки населения и взимала налоги. Эти налоги в пять мер риса, которые платили вступающие в школу люди, были предназначены для создания сокровищ на небесах (небесный банк располагался где-то в ковше Большой Медведицы). Эта странная, на наш взгляд, операция по переброске взносов на небеса связана с верой китайцев в два вида удачи — земную и небесную, так что оплата сокровища на небесах должна была помочь созданию «духовной драгоценности» в теле адепта на земле. Движение Школы наставников было массовым. Начнем с того, что вступали в эту школу с очень юного возраста — в 7 лет, принимая первый этап посвящения. Ученик давал обет выполнять пять заповедей: «не убивать, не воровать, не прелюбодействовать, не пить вина и не лгать». В подростковом возрасте ученики получали вторую степень посвящения — «Реестр десяти генералов», затем, достигая совершеннолетия, — третью степень посвящения: «Реестр 75 генералов», — у женщин реестр назывался «Высшие духовные силы», у мужчин — «Высшие бессмертные». Интересно, но важнейшим религиозным актом в школе считался брак — так стало, когда оба реестра объединились, и возник единый реестр, носивший название «150 генералов». Некоторые исследователи счита-

ют, что ритуал имел оргиастический характер. Как бы то ни было, но для мирян получение этого реестра, собственно, и завершало возможность продвижения по иерархической лестнице посвящений; теперь они становились «учениками истинного единства» и должны были соблюдать 72 заповеди даосов. А те, кто хотел стать священнослужителями, получали еще одно посвящение — «Реестр 180 генералов» и после этого сами могли становиться наставниками. Несмотря на такую сложную систему продвижения адептов внутри школы, учение скоро приобрело популярность и охватило широкие круги населения. Именно оно и стало базой для множества последующих народных восстаний, во главе которых стояли самозванные народные императоры, в подтверждение своих прав имеющие выданные школой кольца и печати из нефрита! А затем произошло знаменитое восстание под руководством наставника Чжан Цзюэ, получившее название «Восстания Желтых повязок». Год выступления тщательно планировался и был приурочен к смене 60-летнего календарного цикла, то есть к началу новой эры. Эру Синего Неба, по Чжану Цзюэ, должна была сменить эра Желтого Неба, почему головы восставших украшали желтые повязки. Эту новую эру в школе так и называли: «Желтое Небо равенства». Китай снова должен был вернуться под желтые небеса совершеннейшего императора Хуан Ди. Поскольку после своего обожествления Лао Цзы стал идентичен Хуан Ди (два воплощения одного божества), то право на власть должно было расчистить дорогу к трону потомкам Лао Цзы, то есть семье Ли. К моменту восстания появилось немало «пророческих» текстов, некоторые из них были якобы «продиктованы» самим Лао Цзы. «Дабы отринуть династию Хань, — говорилось в „Книге о превращениях Лао Цзы“, — я изменил свою внеш-

ность... Так как ныне действия Неба и Земли в разладе, я сам изменяю судьбу (юнь). В этом веке я избираю добрых людей, не избирайте себя сами — по правильному поведению и владению собой я узнаю вас». Так вполне эзотерическая доктрина стала обоснованием для одного из самых массовых китайских восстаний. Пролилось невероятное количество крови, трон устоял, а деятельность Школы наставников положила основание даосской церкви и даосизму как народной религии, такая вот история.

Скоро после этого — в IV—V веках — Китай вступил в эпоху средневековья.

Наибольший расцвет даосизма пришелся на время правления династии Тан (VII—X вв.) и Сун (X—XIII вв.). Именно в этот период происходит активный рост даосских монастырей, начинается экспансия даосизма за пределы Китая, adeпты учения получают максимальную поддержку от правящей династии, составляется много новых текстов и совершенствуется теоретическое обоснование доктрины «внутренней алхимии», о которой мы упоминали выше.

В это время появляются новые даосские сочинения: трактат «Записи о сокровенной жемчужине» Ван Сюаньляня, «Мудрец небесного сокрытия» и «Трактат о сидении в забвении» Сыма Чэнчжэня, «Иньфу цзин» Ли Цюаня, «Книга превращений» Тань Цяо и «Гуань Инь-цзы» неизвестного автора.

Наиболее интересна из этих сочинений «Иньфу цзин» — «Книга о единении сокрытого», которая даосами ценится так же высоко, как и основополагающий труд Лао Цзы. Это очень короткий текст, состоящий всего из 400 иероглифов, однако он имеет огромное значение. В XII веке в Северном Китае возникает еще несколько новых даосских

школ, среди них ведущее место (до сегодняшнего дня) занимает «Цюаньчжэнь цзяо» — «Учение Совершенной Истины». Основателем школы явился Ван Чунъян, о котором рассказывают следующую легенду. Однажды, зайдя в харчевню, крестьянин Ван Чунъян встретился там с бессмертным Люй Дунбином, и эта встреча так на него подействовала, что он ушел в даосский монастырь. В дальнейшем основатель школы написал небольшое тезисное сочинение «15 принципов, устанавливающих Учение», в котором сравнивал человеческое тело с корнем, а душу — с цветком лотоса. Поскольку тело, как и корень лотоса, находится в грязи, то человек пребывает в мирской суете, но душа его стремится к Дао, потому что подобно священному цветку возносится в божественную пустоту воздуха. Ван Чунъян считал, что, по сути, все три китайских вероучения имеют между собой больше общего, чем различий, и предлагал все три течения считать даосским чань или чань-даосизмом. Один из учеников Ван Чунъяна даже посетил в XII веке ставку Чингис хана и был хорошо принят при его дворе. Открыв великому завоевателю, что бессмертие, о котором тот мечтает, нельзя получить при помощи магических таблеток и мазей, а единственно лишь посредством внутреннего самосовершенствования, посланец школы получил приглашение остаться и быть учителем хана в этой области. Однако он не остался, а от богатых даров отказался. Тогда хан в порыве щедрости подарил монахам монастырь «Датяньчан гуань» в Янь-цзине (Пекине). С той поры монастырь стал временным центром «цюань чжэнь» в Китае. Кроме того, именно в этом монастыре размещалась Школа золотого лотоса, основанная Цю Чан-чунем и благополучно дожившая до наших дней. Сегодня настоящих даосов гораздо меньше, чем людей, считающих себя даосами. Настоящее

обучение даосизму получают в монастырях у учителей, принадлежащих к древним школам. Одной из таких школ считается «Лунмэнь» («Врата дракона»), принадлежащая к направлению Цюаньчжэнь; основал же ее тот самый даос, что побывал в ставке Чингисхана. Между прочим, в наши дни даосы «Лунмэня» точно так же обучаются «внутренней алхимии» и пытаются достичь бессмертия.

На юге в это же время растет и процветает школа «золотого эликсира» («цзинь дань Дао»), основанная Лю Хайчанем и Чжан Бодуанем. Новые школы, родившиеся в XII—XVII веках, в основном занимаются «внутренней алхимией». Производимые в народные массы идеи этих школ в мирской оболочке изменяются: так, учение о бессмертии принимает форму стремления к долголетию, а слияние с Дао, то есть восприятие Дао в качестве источника жизни, превращается в культ многодетности и достижения богатства. К XV веку различия между двумя направлениями (северным и южным) практически стерлись. И без особых изменений (разве что с периодическим созданием школ, пытавшихся соединить даосизм и буддизм) это учение дожило до конца средневековья, а потом и до нашего времени.

Из средневековых даосских текстов наибольший интерес представляет уже упоминавшийся нами «Баопу Цзы» Гэ Хуна, в котором дается первая библиография даосской литературы. Гэ Хун перечисляет более 250 известных ему текстов — канонов, писем, описаний, чертежей, законов-методов, собраний, заклинаний, магических формул и талисманов. А в V веке создается уникальный сборник даосских текстов — «Дао Цзян», разбитый на три части (пещеры) согласно трем основным направлениям даосизма: традиции Шанцин (Маошань),

школе «Лин-бао» и магическому течению «письмен трех императоров». Созданием этого труда китайцы обязаны даосу Лу Сицзину. Позднее к этим трем частям Лу Сицзина были добавлены еще четыре части (комментарии к основному труду «Да Дэ Цзин», материалы по «Тайпин Цзин», алхимические тексты из «Баопу Цзы», литература школы «Небесных наставников»). Благодаря данному собранию текстов даосизма и дальнейшей заботе об их сохранности мы и имеем сегодня счастье прочесть то, что могло безвозвратно утратиться. Ведь нередко даосская литература «приговаривалась» к сожжению, гибла в пожарах или во время народных бунтов и войн. Собрание даосских текстов периодически возобновлялось, в него включались новые материалы. Очередное обновление собрания «Дао Цзян» была проведено в 1012—1019 годах по приказу императора-даоса Чжень-цзуна; эту работу выполнил даосский эрудит Чжан Цзюньфан, заново укомплектовавший сборник даосских текстов. Затем «Дао Цзян» переиздавался в XII веке, а в XV веке был заново составлен и отпечатан с досок под руководством Чжан Юйчу — сорок третьего патриарха Школы наставников. Это издание, совершенно износившееся к 199 году, было затем в целях пушей сохранности перефотографировано, и все древние китайские тексты, которые мы ныне можем прочесть, отпечатаны именно с него.

История даосизма в наше время связана с основными событиями бурного XX столетия. Сразу после революции 1911 года было создано Центральное объединение последователей даосизма, а после этого и несколько более мелких ассоциаций: «Общество просветления и добра» в Пекине, «Международное общество Дао и дэ», «Китайское общество святого пути трех религий». Победившая

революция не принесла даосизму ничего хорошего: религия стала считаться вредным суеверием, монастыри перестали субсидироваться государством, как это было при императорах, церковь законодательно была отделена от государства. В 1957 году на основе монастыря «Бай Юнь Гуань» (того самого, подаренного Чингис ханом), была создана Китайская ассоциация последователей даосизма, которую распустили во время культурной революции, а затем, в 1980 году, снова восстановили. Эта ассоциация и считается сегодня ведущим центром даосизма в Китае.

Приложения

Хронологическая таблица истории Китая

Хронологическая таблица истории Китая	
Династии и эпохи	Годы
Эпоха легендарных правителей — Фу Си, Шэнь-нун, Хуан-ди, Чжуань-суй. Ку, Яо, Шунь	2852—2205 гг. до н. э.
<i>Династийный период</i>	
Ся (легендарная?)	2205—1766 гг. до н. э.
Шан—Инь	1766—1122 гг. до н. э.
Чжоу: Западное Чжоу, Восточное Чжоу. Период с 722 г. до н. э. по 481 г. до н. э. называется Чуньцю («Весны и осени»), или Лего («Разделенные царства»), после — жаньго («Сражающиеся царства»)	1122—771 гг. до н. э. 770—247 гг. до н. э.
Цинь	246—207 гг. до н. э.

Продолжение таблицы

Хань и Синь Западная (старшая) Хань(Синь)	206 г. до н. э.—8 г. н. э.
Восточная (младшая) Хань	9—25 гг. 25—220 гг.
«Троецарствие» (Саньго)	220—264 гг.
«Шесть династий» («Южные и северные династии»)	265—588 гг.
Суй	589—618 гг.
Тан	618—907 гг.
«Пять династий» (Удай)	907—960 гг.
Сун Северная Сун Южная	960—1126 гг.
Сун	1127—1279 гг.
Юань (Монгольская)	1280—1367 гг.
Мин	1368—1644 гг.
Цин (Маньчжурская)	1644—1911 гг.
<i>Постдинастийный период</i>	
Китайская Республика	1912—1949 гг.
Китайская Народная Республика	1949

Периодизация даосизма по Е. А. Торчинову

(Публикуется по книге: Торчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания.)

I. Период формирования целостной даосской традиции.

1. Период древних додаосских религиозных верований шаманского типа (до IV—III вв. до н. э.).

2. Возникновение философских направлений, имеющих родственные черты и стремящихся к синтезу (III в. до н. э.— II—I вв. до н. э.).

3. Завершение складывания даосизма как полиморфного идеологического образования. (II в. н. э.).

II. Период эволюции даосизма как развитой религии.

1. Период бурной институционализации и формирования различных школ даосизма. Окончательное завершение формативного периода (II—V вв.) и появление первых редакций «Дао цзана» (V в.).

2. Усиление буддийского влияния, укрепление института монашества. Новый подъем философского дискурса (VII—VIII вв.).

3. Спиритуализация даосских религиозных ценностей (IX—XI вв.).

4. Период появления «новых школ» (XII—I вв.).

5. Период активного формирования синкретизма и «популяризации» даосской этики через «благие книги» (XIV—XVI вв.) и окончательное оформление «Дао цзана» (1445; 1607).

6. Период полного торжества религиозного синкретизма, стагнации и полуподпольного положения даосизма (ок. XVII—нач. XX вв.).

7. Современный период, связанный с трансформацией даосизма в условиях революционного преобразования традиционного китайского общества:

а) 1911—1949 гг.— период функционирования даосизма в условиях полуфеодального общества после свержения монархии;

б) 1949—1966 гг.— приспособление даосизма к обществу «народной демократии» КНР; создание Всекитайской Ассоциации последователей даосизма (1953);

в) 1966—1976 гг.— период так называемой «культурной революции» с насильственным подавлением религиозных организаций в КНР и попранием демократических норм отношения к религии;

г) период после 1978 г., отмеченный проведением политики «четырёх модернизаций». Восстановление с 1980 г. даосской Ассоциации.

Поворотными точками истории даосизма в Китае Е. А. Торчинов считает:

1) IV—III вв. до н. э.— период появления философии Лао Цзы и Чжуан Цзы и выделение протодаосской традиции из стихии архаической религиозности;

2) II в. н. э.— период оформления даосизма как целостной организованной религии, пик этого процесса в V в., когда появляется «Дао цзан»;

3) XII в.— период появления «новых школ» в результате «реформаторского» движения;

4) XV в., когда завершение пополнения «Дао цзана» формально знаменует окончание творческого этапа эволюции и вступление в период стагнации (реально начавшегося с XIV в.);

5) XX в.— время ломки всей системы традиционных отношений и период революционных преобразований китайского общества. ●

Рекомендованная литература

Антология даосской философии. Перевод/сост. В. В. Малявин, Б. Б. Виноградский.— М., 1994.

Китайская философия: Энциклопедический словарь / РАН. ИДВ; гл. ред. М. Л. Титаренко.— М., 1994.

Быков Ф. С. Зарождение политической и философской мысли в Китае.— М., 1966.

Васильев Л. С. История религий Востока.— М., 1983.

Васильев Л. С. Духовные глубины даосизма // Востока.— М., 1998.

Васильев Л. С. Дао и даосизм в Китае.— М., 1982.

Горохова Г. Э. Универсализм раннего даосизма.— Дао и даосизм в Китае.— М., 1982.

Зинин С. В. Концепция Н. Сивина.— Современные историко-научные исследования: наука в традиционном Китае. Реферативный сборник.— М., 1987.

Еремеев В. Е. Символы и числа «Книги перемен».— М., 2002.

Карпетьянц А. М., Торчинов Е. А. История и теория алхимии и химии в Китае.— Современные историко-научные исследования: наука в традиционном Китае. Реферативный сборник.— М., 1987.

Кобзев А. И. Пять элементов и «магические» фигуры «И цзина».— XII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Ч 1.— М., 1981.

Кобзев А. И. Категории дао, дэ, ци в истории китайской философии.— XVI научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Ч 1.— М., 1985.

Кобзев А. И. Теоретические основы китайской медицины.— Современные историко-научные исследования: наука в традиционном Китае. Реферативный сборник.— М., 1987.

Кобзев А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии.— М., 1994.

Кравцова И. Е. Представления о верховной власти и правителе в древнем и средневековом Китае.— XX научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Ч 1.— М., 1989.

Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй.— М., 1983.

Лапин А. Э. Даосская йога (китайская даосская алхимия).— М., 1993.

Лейкин С. Ф. 1989 -Идеал «Тай пин цзина» («Канонической книгой Великого благоденствия»): гармония космического и социального.— Литература и культура народов Востока.— М., 1989.

Лукьянов А. Е. Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия).— М., 1992.

Маслов А. А. Мистерия Дао.— М., 1996.

Малявин В. В. Китайская цивилизация.— М., 2000.

Малявин В. В. Чжуан-Цзы.— М., 1988.

Померанцева Л. Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве.— М., 1979.

Стулова Э. С. Даосская практика достижения бессмертия.— Из истории традиционной китайской идеологии.— М., 1984.

Торчинов Е. А. Космогония даосизма и гностицизма.— XV научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Ч 1. М., 1984.

Торчинов Е. А. Происхождение даосизма и периодизация его истории.— Народы Азии и Африки, № 3, 1985.

Торчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания.— СПб, 1993.

Федоренко Н. Т. Древние памятники китайской литературы.— М., 1978.

Шуцкий Ю. К. Даос в буддизме.— Восточные записки. Т. 1.— Л., 1927.

Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен».— М., 1960.

Ян Хин-Шун. Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение.— М.— Л.: АН СССР, 1970.

Содержание

Вступление	3
Рождение даосизма	5
Последователи Лао Цзы	12
Что есть Дао?	24
Истоки даосизма	28
Учение об Инь и Ян	31
Учение о Пяти элементах	36
Китайская мантика — фэн шуй	44
Китайская нумерология — И Цзин	47
Бессмертные даосизма	52
Алхимия бессмертия	57
Претворение тела	62
Даосская медицина	68
Даосизм становится религией	79
Приложения	87
Периодизация даосизма по Е. А. Торчинову	89
Рекомендованная литература	92

Даосизм — это образ жизни. Религией и философией это древнее учение стало только за последние века, когда полностью отошло от начальных корней и практически перестало быть живым. Современные попытки объяснить даосизм редко бывают успешными, потому что для объяснения мы применяем логический метод, а даосизм не существует в зоне логики. Для того чтобы понять даосизм, нужно жить как даос.

Только даос всегда свободен и способен радоваться малейшей малости — игре солнечных лучей на поверхности воды, движению паука в хитросплетении паутины, шуму деревьев или веселому треску поленьев зимой...

Исповедуя даосизм в его древнем, неиспорченном варианте, человек счастлив, потому что не делает зла и смотрит на мир с любовью. И мир отвечает ему тем же. Любовью.

Это самая чистая и совершенная религия и философия любви, если перевести ощущения жизни, пульсацию жизни на язык абстракции. Это сама жизнь.

Уникальная книга Лаванды Нимбрук — это попытка представить читателям все сокровенные тайны даосизма и донести до них его основные постулаты.

**«Эзотерика за 90 минут» — это лучший способ
изучить эзотерику и при этом не сойти с ума!**

ISBN 5-17-037809-2

9 785170 378098

Астрель-СПб

ЭЗОТЕРИКА — ПРОСТО О СЛОЖНОМ!